

4 октября 2013 года

МЭР предлагает законодательно установить предел стоимости теплоснабжения

Министерство экономического развития предлагает законодательно установить предел стоимости теплоснабжения, сообщил заместитель министра Сергей Беляков.

«Стоимость тепла, стоимость, которую платит потребитель за те услуги, которые получает. Если в двух словах, то услуги низкого качества, а стоимость довольно высокая», — сказал он, выступая на секции «О выполнении указа президента РФ от 7 мая 2012 года номер 600 «О мерах по обеспечению граждан РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», которая проходит в рамках съезда партии «Единая Россия».

По его словам, для того чтобы ситуацию изменить и чтобы люди не переплачивали, надо запустить механизм так называемой альтернативной котельной.

«Механизм альтернативной котельной — когда мы оцениваем стоимость услуги, которая поставляется, в частности, по теплу, исходя из того, как бы она стоила, если бы на территории была построена альтернативная котельная с использованием всех лучших технологий, законодательно просто установить предельный уровень, предельную стоимость таких услуг», — отметил Беляков.

«Смысл в том, чтобы на региональном уровне выше этого порога цена не поднималась», — добавил он.

По словам Белякова, сейчас задача стоит в том, чтобы правильно определить этот порог по цене, чтобы, с одной стороны, была окупаемость, а с другой стороны, не было завышения цен.

Источник: BigpowerNews

КОММЕНТАРИИ

shaman 04.10.2013 17:29

«Механизм альтернативной котельной», а в переводе на простой русский язык — это значит «запасайся дровами».

Николай 07.10.2013 6:49

Что-то я не понимаю...

„Механизм альтернативной котельной — когда мы оцениваем стоимость услуги, которая поставляется, в частности, по теплу, исходя из того, как бы она стоила, если бы на территории была построена альтернативная котельная с использованием всех лучших технологий, законодательно просто установить предельный уровень, предельную стоимость таких услуг“, - отметил Беляков.

То есть, устаревшие котельные будут сравнивать с идеальными и цены устанавливать, как на новые котельные с самыми экономичными и новейшими технологиями?

Чего добиваются?

Вот в Перми организация, на балансе которой 28 котельных, объявляет себя банкротом и ... кто будет тепло давать в дома? Виртуальные котельные? И это город — миллионник.

Законодатели чего добиваются? Массового закрытия котельных? И после этого цены станут, как у идеальных котельных? Или вообще тепла не станет?

Андрей 07.10.2013 7:07

Откуда у этих толстолобиков только такие идеи берутся? Какие альтернативные котельные? В соседних селах себестоимость Гкал в разы отличается. Заморозят же всё.

Антонина 07.10.2013 16:06

Наше правительство все больше удивляет своей неграмотностью. Сама котельная практически ничего не стоит в отрыве от теплотрасс. Котельную построили новую а сети старые. Сидят одни юристы и чешут языками на всю страну. Пора их всех отправлять на работу на что учились, если конечно учились. С теплоснабжением заболтали своими постановлениями так, что теперь если и установлен общий домовый счетчик все равно будут считать по нормативу. В какой стране такое можно услышать. Вот уж правда не правительство, а сборище небожителей.

Игорь Н 07.10.2013 17:35

С учетом изношенности активов, метод альтернативной котельной как представляется должен привести к росту тарифов. Достаточно проанализировать величину амортизационных отчислений в действующих тарифах на тепловую энергию.

ТЭРы как потреблялись, так и будут потребляться, пусть и с меньшими удельными расходами за счет повышения к.п.д. Сэкономить можно на зарплате (за счет сокращения), но нужно понимать, что для обслуживания современного оборудования нужны и кадры соответствующие, которым нужно платить достойные деньги. Однако размер кап. вложений, а также потери в сетях легко «съедят» всю эту экономию.

Может быть, речь идет о применении этого метода к размеру инвестиционных составляющих тарифа? Но это несколько иная песня.

26 марта 2014 года

Минэнерго поддержало «альтернативную котельную»

Замминистра энергетики РФ Вячеслав Кравченко заявил сегодня, 26 марта, что новая модель рынка тепла, предполагающая тарифообразование по методу «альтернативной котельной», несмотря на противостояние ФСТ, будет принята в 2014 году.

Как отметил в рамках VIII ежегодной конференции газеты «Ведомости» «Российская энергетика» замминистра, для расчетов тарифов на тепло будет использоваться метод альтернативной котельной: «Это наименьшая цена на тепловую энергию для потребителя, которая окупает проект строительства новой котельной, замещающей теплоснабжение от централизованных источников».

В своем докладе Вячеслав Кравченко также подробно рассмотрел проблему неплатежей. По мнению заместителя министра, необходимо обратить внимание на поведенческую модель потребителей. «По состоянию на начало марта задолженность в электроэнергетике составляет уже порядка 178 миллиардов рублей. Бюджетные организации без видимых на то причин стали хуже платить за электроэнергию, газ и тепло».

«Правда УРФО», напомним, ранее рассказывала о том, что по заключению ФСТ, введение «альтернативной котельной» приведет в ряде муниципалитетов УрФО к скачку тарифов до 700 %. Так, например, во многих МО ХМАО-Югры действующий тариф составляет от 200 до 250 рублей за Гкал. В Челябинске на данный момент тариф ниже цены «альтернативной котельной» на 64,5 % и составляет 953 рубля. ФСТ также выразила опасения, что у крупных генерирующих компаний появится возможность злоупотреблять разницей цен, а это в дальнейшем создаст дополнительную нагрузку на потребителей и бюджет. Однако основной лоббист реформы рынка тепла ОАО «Фортум» продолжает настаивать на внедрении метода, а для скорейшего принятия разработанных компанией схем теплоснабжения в Тюмени и Челябинске менеджмент «Фортума» даже добивается личной встречи с главами регионов Борисом Дубровским и Владимиром Якушевым.

22 апреля 2014 года

Сверхприбыли «КЭС-Холдинга» обернутся банкротством муниципальных компаний

Гендиректор ЗАО «КЭС-Холдинг» Борис Вайнзихер подтвердил опасения ФСТ относительно увеличения тарифов на тепло после введения метода «альтернативной котельной». Топ-менеджер признал, что стоимость теплоресурсов в регионах присутствия компании может вырасти на треть. Однако аналитики считают, что вместе с тарифами резко возрастут прибыль и рентабельность крупных генерирующих компаний за счет поэтапного повышения тарифа до уровня цены «альтернативной котельной». Вместе с тем, участники рынка в регионах уверяют, что после реформы обанкротятся теплоснабжающие организации в небольших муниципалитетах, где эффективные теплоисточники отсутствуют. В случае развития такого сценария городские предприятия перейдут в стадию перманентного банкротства и останутся вечной обузой для местного бюджета.

22 апреля 2014 года

«КЭС-Холдинг» лоббирует рост тарифов введением «альтернативной котельной»

Генеральный директор «КЭС-Холдинга» Борис Вайнзихер в очередной раз заявил о необходимости реформы системы теплоснабжения за счет ввода «альтернативной котельной». Полезное действие, по задумке главы холдинга, должно всем закрыть глаза на значительный рост тарифов: по предварительным данным, на территории присутствия только «КЭС-Холдинга» это приведет к поэтапному росту на 25—30 % от уровня 2012 года. При действующих тарифах коммунальные аварии будут происходить все чаще, уверен Вайнзихер.

4 августа 2014 года

Результаты выполнения работ по «альтернативной котельной» будут направлены в Правительственную комиссию по вопросам развития электроэнергетики

По итогам заседания Наблюдательного совета НП «Совет рынка», состоявшегося 29 июля 2014 года, результаты работ по определению удельных затрат на строительство и эксплуатацию альтернативной котельной и коэффициентов, учитывающих их региональные особенности, приняты к сведению и будут направлены для рассмотрения в Правительственную комиссию по вопросам развития электроэнергетики; а также планируется проведение совещания по обсуждению вопросов Членов Наблюдательного совета НП «Совет рынка» и представителей ФОИВ по данной работе.

Председатель Правления НП «Совет рынка» Максим Быстров поясняет: «Перед Партнерством была поставлена задача разработать подход к определению капитальных и операционных затрат, а также к определению факторов, влияющих на стоимость строительства котельной и её эксплуатационные расходы. Результаты расчетов на основе разработанной модели могут служить основой для определения тарифов на теплоснабжение, но тарифами не являются».

В рамках данной работы рассматривалась концепция строительства альтернативной котельной (для проектов «с нуля») с использованием газа, угля, мазута и установленной мощностью 10 Гкал/ч для нового жилого квартала с социальной инфраструктурой. При проведении расчетов учитывались затраты на инженерные коммуникации, климатические и сейсмические особенности регионов с детализацией составляющих капитальных и эксплуатационных расходов, а также российская нормативно-правовая база и требования отраслевых стандартов.

Результатом работы стала модель расчета, позволяющая определить цену тепловой энергии у конечного потребителя для российских городов с населением более 50 тыс. человек (без учета, в т. ч. платежей, архитектурных требований, дифференциации цены участка земли по районам города и т. д.), как правило, имеющих системы центрального теплоснабжения, и апробация ее на примере 11 городов/регионов России с разделением по видам топлива.

По городам/регионам, выбранным для тестирования, удельная стоимость строительства и эксплуатации варьируется в широком диапазоне от 1300—2600 руб./Гкал без НДС из-за использования разного вида топлива и влияния региональных факторов.

Справка

В декабре 2013 года Наблюдательный совет НП «Совет рынка» поручил исполнительному аппарату Партнерства организовать выполнение работ (с привлечением сторонних консультантов) по определению удельных затрат на строительство и эксплуатацию альтернативной котельной и коэффициентов, учитывающих их региональные особенности. НП «Совет рынка» были проведены регламентированные процедуры по выбору контрагента. В качестве консультанта для выполнения работ выбрана компания ООО «Ламайер Интернациональ Рус», с которой заключен договор.

В марте, в мае, а также в июне 2014 года на площадке «Совета рынка» при участии Членов Наблюдательного совета Партнерства и их представителей, а также представителей федеральных органов исполнительной власти, состоялись обсуждения/согласование материалов по определению удельных затрат на строительство альтернативной котельной, которые были представлены ООО «Ламайер Интернациональ Рус».

КОММЕНТАРИИ

BorisovKB 4 августа 2014, 13:01

Согласно результатов расчета, которые были представлены ООО «Ламайер Интернациональ Рус», «...удельная стоимость строительства и эксплуатации варьируется в широком диапазоне от 1300–2600 руб/Гкал без НДС из-за использования разного вида топлива и влияния региональных факторов».

Какая-то непонятные цифры по удельной стоимости строительства котельной в 1300—2600 руб/Гкал получились у ООО «Ламайер Интернациональ Рус». Так как, удельная стоимость строительства определяется на единицу тепловой мощности котельной (на 1 Гкал/ч), а не на единицу произведенной (или отпускаемой?) тепловой энергии (т. е. на 1 Гкал).

И для ООО «Ламайер Интернациональ Рус» было бы более правильно и логично указать удельную стоимость строительства альтернативной котельной в единицах измерения руб/(Гкал/ч).

Так как, даже в публикации сказано, что «... концепция строительства альтернативной котельной (для проектов «с нуля») с использованием газа, угля, мазута и установленной мощностью 10 Гкал/ч для нового жилого квартала с социальной инфраструктурой».

То есть, возможно, просто произошла опечатка и где-то в единицах измерения просто «потерялись» часы и получились Гкал вместо Гкал/ч.

Но в этом случае, удельная стоимость строительства альтернативной котельной в 1300—2600 руб/(Гкал/ч или Гкал?) представляется крайне заниженной.

Так как, согласно данных за 2010—2013 гг., удельная стоимость строительства котельных (среднее значение) составляет:

6 900 тыс. руб/(Гкал/ч) — для котельных, работающих на газе (Уральский федеральный округ).

6 101 тыс. руб/(Гкал/ч) — для котельных, работающих на газе (Южный федеральный округ).

6 600 тыс. руб/(Гкал/ч) — для котельных, работающих на газе (Центральный федеральный округ).

12 000 тыс. руб/(Гкал/ч) — для котельных, работающих на угле (Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ).

И косвенным подтверждением выше приведенных значений служат публикации из открытых источников, приведенные на этом сайте, в которых имеются данные по тепловым мощностям и стоимости котельных введенных в эксплуатацию или реконструированных:

1) www.rosteplo.ru/news.php?zag=1386314133.

2) www.rosteplo.ru/news.php?zag=1341470007.

3) www.rosteplo.ru/news.php?zag=1331535972.

4) www.rosteplo.ru/news.php?zag=1307435107.

5) www.rosteplo.ru/news.php?zag=1307435107.

6) www.rosteplo.ru/news.php?zag=1243582919.

Или, что тоже возможно, 1300-2600 руб/Гкал — это не удельная стоимость строительства альтернативной котельной, а тариф на тепловую энергию от альтернативной котельной.

Так как, именно тариф на тепловую энергию имеет единицы измерения руб/Гкал.

То есть в ООО «Ламайер Интернациональ Рус» могли просто-напросто перепутать и вместо удельной стоимости строительства альтернативной котельной с единицами измерения «руб/(Гкал/ч)» указать тариф на тепловую энергию от альтернативной котельной с единицами измерения «руб/Гкал».

niknik 4 августа 2014, 21:13

Константин Борисович, полагаю, верно Ваше последнее предположение, рассчитывали именно стоимость Гкал для потребителя, это не совсем конечный тариф, но некая величина, на которой он будет основываться. Поскольку в распоряжении редакции нет самого отчета, а только этот пресс-релиз, то утверждать что-то более категорично я не могу. Надеемся, что будет более подробно представлен и сам доклад, тогда будем держать подписчиков в курсе событий. Есть еще видео по этой ссылке www.np-sr.ru/presscenter/video/SR_0V036728, где как раз говорится об этом отчете.

Егор 6 октября 2014, 17:41

Коллеги, поделитесь источником данных, откуда взята удельная стоимость строительства 12 000 тыс. руб/(Гкал/ч) — для котельных, работающих на угле (Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ)

Иван 6 октября 2014, 23:12

Переходя на более доступный язык на примере автомобиля. Есть авто, которое может двигаться со скоростью 160 км/час. И есть расстояние, что он проехал за какое-то время. Так вот стоимость у Ламайер Интернациональ Рус получилась именно за то расстояние, что проехал авто. А теперь переходя к котельной, Ламайер определил стоимость тепла у конечного потребителя, эта величина измеряется в рублях/Гкал. А что касается цифер, приведенных тут по поводу котельной на угле, то действительно стационарная (не БМК) котельная стоит около 120 млн руб. Вариант БМК для угольного топлива не рассматривался.

АЛЕКСАНДР 27 марта 2015, 12:41

А мы уже давно ставим котельные на отработанных маслах большой мощности, и цена гигакалории для потребителя гораздо ниже чем 1200—2600 руб за гигу. Иногда в 2 раза. Причем горелки универсальные, и можно жечь и мазут, и отработку, и печное топливо, и все в смеси. Только вот редко можно заинтересовать муниципалов — они ведь не свои деньги платят, а вот хозяева частных предприятий охотно идут на строительство подобного вида котельных, т. к. считать свои деньги умеют. Особенно это касается всевозможных добывающих компаний на Дальнем Севере или на Востоке, где кроме угля и очень дорогой солянки ничего нет.

niknik 30 марта 2015, 10:59

Насколько мне известно отработанные масла относятся к опасным видам отходов. Также для их сжигания требуются вроде бы специальное разрешение, т.к. идет загрязнение атмосферного воздуха. Частники может быть и могут этим пренебречь. Опять же если отходы собственные, например, авто-сервис, то возможно имеет смысл морочиться, а так...

Анатолий 1 апреля 2015, 09:24

«...идет загрязнение атмосферного воздуха...»

Жечь масла в том месте где живешь = «ходить под себя».

Надо таким людям присваивать инвалидность — явные нелады с головой.

Ведь вы и ваши жены и дети вынуждены дышать этим «воздухом»!

25 августа 2014 года

Правительство РФ растянуло реформу теплоснабжения до 2023 года

Правительство согласовало новую модель регулирования рынка тепла. Но из-за опасения слишком быстрого роста цен государство растянуло срок ее введения до 2023 года. Кроме того, при переходе к новому механизму, более привлекательному для инвесторов, потолок роста тарифов ограничится 5 % в год.

Участники рынка в целом оказались удовлетворены реформой, но предупреждают, что сдвиг сроков может затянуть модернизацию теплоснабжения.

Основной проблемой при переходе к **альтернативной котельной** был резкий рост тарифов в большинстве регионов (в среднем по стране на 26 %, по оценкам Минэнерго). Министерство изначально предлагало растянуть рост тарифов до 2016—2017 годов, но в мае заместитель главы Минэнерго Вячеслав Кравченко уже говорил о том, что переход затянется до 2020 года. Против выступала ФСТ: по ее расчетам, в некоторых случаях тариф вырастет на 400—700 %.

Чтобы избежать рисков существенного роста цен, по каждому региону решение по срокам будет приниматься отдельно на муниципальном уровне. Если при переходе к цене альтернативной котельной ожидается рост тарифов более чем на 5 %, то муниципалитеты составляют график перехода со сроком окончания не позднее 31 декабря 2022 года, поясняют в Минэнерго.

Суть новой модели в том, что в крупных городах назначают единую теплоснабжающую организацию, отвечающую за всю цепочку доставки тепла потребителю. Для ЕТО фиксируется потолок цены на тепло, определенной по принципу альтернативной котельной (стоимость тепла от собственной генерации потребителя). Если тариф ниже этого уровня, его повышают за несколько лет, если выше — замораживают. Цель новой модели — привлечь инвесторов в отрасль, где износ достигает критического уровня (68 % сетей относятся к ветхим), а потребители уходят от центральной системы теплоснабжения на собственную генерацию.

Но Минэнерго хотело, чтобы альтернативная котельная была единственным методом регулирования. ФСТ и ФАС настаивали на сохранении нынешних методов, в том числе метода «затраты плюс». В итоге правительство допустило их использование до конца переходного периода: тарифы будут регулироваться посредством индексации темпом, установленным в графиках.

Как комментируют в Минэнерго, из-за сдвига срока проведения реформы инвестрешения могут растянуться во времени.

7 октября 2014 года

Россияне будут меньше платить за теплоэнергию

Уже через пару лет более 60 % от суммы в платежке за квартиру могут составить платежи за отопление.

Сегодня плата за тепло составляет более половины всего тарифа за коммунальные услуги, и если не поменять модель регулирования, то эта составляющая будет только расти, причем ускоренными темпами. В этом уверен вице-премьер Аркадий Дворкович. Качественная Сертификация ИСО по всей России. Единый центра сертификации и лицензирования.

Поэтому кабинет министров намерен к 2020 году перевести крупные города на новую модель расходования тепловой энергии. Ее внедрение начнется уже в следующем году.

Была предложена модель, которая уже существует в тех странах, где есть централизованное теплоснабжение, прежде всего, в странах Северной Европы.

«В каждой системе, где есть централизованное теплоснабжение — это поселения или районы — определяется единая теплоснабжающая организация, как правило самая большая организация в этой системе, которая отвечает за надежность и качество теплоснабжения, которая полностью выстраивает все планы развития в этом секторе», — заявил Дворкович.

При этом устанавливается предельный уровень цены на тепловую энергию, который определяется не исходя из затрат или какой-то нормы прибыли, а исходя из цены альтернативной котельной, то есть альтернативного источника теплоснабжения. «В 60 процентах поселений сегодня тариф уже выше, чем эта альтернативная цена, — подчеркнул вице-премьер. — Это значит, что можно будет заморозить существующий тариф и не индексировать его в последующие годы в 60 процентах поселений России».

Там, где тарифы пока ниже, они продолжают расти, но под жестким контролем. Чаще всего рост ограничен уровнем инфляции плюс 1 процент, иногда плюс 2—4 процента сверх инфляции. «В целом по стране мы выдержим те показатели, которые зафиксированы в прогнозе социально-экономического развития, то есть инфляция плюс один процент», — заверил Аркадий Дворкович.

Законы, необходимые для реализации этой модели, уже готовятся, и до конца года будут внесены в правительство, а потом в Госдуму, чтобы заработать в середине 2015 года.

Глава правительства уже подписал распоряжение, которое утверждает «дорожную карту» перехода к новой модели рынка тепловой энергии. Она направлена на обеспечение повышения инвестиционной привлекательности теплоснабжающих организаций в регионах России. Такой подход позволит обновить оборудование и повысить эффективность производства тепла и теплоснабжения.

<https://www.cnis.ru/?nid=1559&cmnt=1412671051>

КОММЕНТАРИИ

Борис, Центр муниципальной экономики, Москва 07.10.2014 12:37

Не хотел комментировать эту новость, особенно некорректный заголовок журналистов, передергивающих не совсем ими понятую информацию. Сам вчера давал комментарий по этому поводу на радио CityFM.

Речь идет не об уменьшении платы, а применении нового метода регулирования тарифов на тепловую энергию. И не факт, что подтверждает мой жизненный и профессиональный опыт, что плата за отопление станет меньше. Иначе бизнес теплоснабжающих организаций просто зачахнет, ведь мы с Вами -граждане России являемся основными потребителями этой услуги. Неужели можно в это поверить?

А для объективности оценки этой проблемы адресую к позиции ФСТ по этому вопросу, которая была изложена в № 8 журнала «Новости теплоснабжения» за этот год, а также посмотреть иную точку зрения на уважаемом сайте профессионалов в сфере теплоснабжения

<http://www.rosteplo.ru/soc/blog/ekonomik/1349.html> .

Да, кстати, почему бы вице-премьеру не сказать, какая организация делала расчеты цены альтернативной котельной.

Николай 07.10.2014 14:58

Где-то я уже слышал про возможное снижение платежей

Вспомнил, во времена реформы электроэнергетики.

В разгар реформы ее главный идеолог Анатолий Чубайс обещал, что после завершения преобразований цены, напротив, будут постепенно снижаться, в том числе из-за возникшей конкуренции в секторе генерации, значительная часть которого была приватизирована.

В итоге:

По итогам реформы электроэнергетики цены на электроэнергию для промышленности выросли в 2,7 раза, для граждан — в 3,8 раза за последние 10 лет, подсчитали эксперты Института проблем естественных монополий.

Так что, удачи в реформировании.

P. S. Ну и раньше (лет 10-20 назад) была популярная мантра про 100 % оплату услуг ЖКХ, что вот-вот и мы ее достигнем и потом ЖКХ расцветет и запахнет.

Петя 07.10.2014 23:15

Если я не ошибаюсь, то ОАО «Фортум» делала расчеты цены альтернативной котельной. Куратор проекта Абдушакуров Парвис Фарходович...

3 декабря 2014 года

Инициативы «КЭС-Холдинга» и «Фортума» разбились о ФАС и позицию «дочки» Газпрома

Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС РФ) «забраковала» основные положения новой модели рынка тепла, активно лоббируемой ЗАО «КЭС-Холдинг» и финским ОАО «Фортум». Руководство регулятора усмотрело в предлагаемых нововведениях сверхполномочия для Единой тепло-снабжающей организации (ЕТО). Позицию антимонопольщиков поддержала и Федеральная служба по тарифам (ФСТ), которая решила, что метод «альтернативной котельной» приведет к росту тарифа в крупных городах и вымиранию территорий, где отсутствуют эффективные тепловые мощности.

Сами разработчики документа с критикой федеральных чиновников не соглашались, указывая, что теплосетевые компании по определению являются естественными монополиями.

Эксперты же называют развернувшуюся дискуссию «некорректной», поскольку нормы необходимо рассматривать предметно по каждой территории, однако отмечают, что «аппетиты олигархических структур поубавились».

10 декабря 2014 года

Минэнерго РФ подготовило банкротства теплоснабжающим компаниям Свердловской области

Свердловская область, наряду с Тюменской и Челябинской, присоединилась к ряду несогласных с новой моделью рынка тепла регионов УрФО. Так, ОАО «Облкоммунэнерго», 100 % акций которого принадлежит правительству Свердловской области, заявило, что реализация концепции Минэнерго РФ лишит теплоснабжающие компании небольших муниципалитетов средств к существованию.

Участники рынка указывают, что действующий тариф значительно превышает уровень предлагаемой «альткотельной», но даже его не хватает для существенного обновления генерирующих и сетевых фондов.

В ряде регионов УрФО считают, что метод альткотельной применим исключительно как один из многих способов регулирования, а его использование оправдано в основном на ТЭЦ. Впрочем, в случае принятия метода энергетики ожидают массовые банкротства небольших теплоснабжающих компаний.

25 февраля 2015 года

Минэкономразвития лишило «Фортум» и КЭС альтернативы

Минэкономразвития РФ (МЭР) раскритиковало поправки к ФЗ «О теплоснабжении», предложенные Минэнерго РФ при участии, как утверждают наблюдатели, лоббистов крупных генерирующих компаний — ЗАО «КЭС Холдинг» Виктора Вексельберга и ОАО «Фортум» (контролируется финским концерном Fortum). По итогам публичного обсуждения оценки регуляторного воздействия проекта поправок федеральное ведомство вынесло отрицательное заключение.

Эксперты высказали целый перечень претензий к предложению о совершенствовании рынка тепла в части применения методики «альтернативной котельной» и условиям работы единых тепло-снабжающих организаций. Так, по мнению отраслевого сообщества, обсуждаемая инициатива противоречит нормам Жилищного кодекса РФ и приведет к росту платы населения за коммунальные услуги и, как следствие, к дополнительным бюджетным обязательствам. Тогда как сторонники «альткотельной» называют этот механизм единственно возможным способом привлечения инвестиций в отрасль.

Эксперты считают, что опасения МЭР обоснованны в текущих экономических условиях.

5 марта 2015

Михаил Рехтин

Альтернативная котельная

Планируется, что большинство российских регионов с 2016 по 2022 годы перейдет на новую модель рынка тепла. В правительстве РФ уверены, что только так можно исправить непростую ситуацию, сложившуюся в сфере теплоснабжения.

В октябре 2014 года правительством был утвержден план перехода к новой ценовой модели рынка тепла. Ключевым положением реформы стало введение свободного ценообразования по принципу «альтернативной котельной».

«Принципиальная суть модели «альтернативной котельной» состоит в появлении в крупных городах нового учреждения — Единой теплоснабжающей организации (ЕТО), — поясняет Олег Евсеев, научный сотрудник Института энергетических исследований РАН. — Именно она будет отвечать за весь процесс доставки тепла от производителя к потребителю. Кроме того, организация принимает на себя всю ответственность за качество и надежность теплоснабжения». Ранее выстраивание этой цепочки находилось в руках местных администраций. Потребитель же получит право переходить на собственные источники теплоснабжения, если посчитает подобный вариант более выгодным для себя.

Для ЕТО будет установлен фиксированный потолок тарифов, определять который будут по принципу «альтернативной котельной». Если существующие расценки ниже назначенного потолка, то их будут плавно повышать, если уже превышают планку — замораживать.

Модель определяет наименьшую цену тепловой энергии для потребителя, которая окупает строительство новой котельной, альтернативной централизованному теплоснабжению. Например, при такой системе в Центральном федеральном округе тариф газовой котельной был бы равен 1 505 руб./Гкал. В целом же эта цифра колеблется от 1 250 до 1 600 руб./Гкал в зависимости от региона. Таким образом, каждый регион сможет решать самостоятельно: купить тепло у ТЭЦ либо построить свою собственную котельную.

Панацея или утопия?

В Минэнерго уверены, что новая модель позволит повысить качество и надежность теплоснабжения, а также обеспечить нужный приток инвестиций. «Это, по-настоящему, современная модель формирования тарифа за тепло для потребителя, — отмечает доцент кафедры Тепловых электрических станций НИУ «МЭИ» Евгений Ильин. — Во-первых, она стимулирует постоянное совершенствование процессов теплоснабжения, превращая тепловую энергию в рыночный товар. Модель защищает потребителя от неуправляемого роста цены при чрезмерной монополизации процессов теплоснабжения и последующей возможности манипулирования ценами. Коэффициенты, учитывающие особенности регионов нормируемые, поэтому даже абсолютной монополии не удастся установить тарифы выше цены альтернативной котельной». Впрочем, далеко не все считают, что модель «альтернативной котельной» является единственной панацеей. «У всех может быть разное видение ситуации. Я считаю, что никакого рынка тепла не может быть в принципе — это выдумки, — уверен

председатель комитета Госдумы по энергетике Иван Грачев. — Грубо говоря, есть одна труба, и больше у вас никаких вариантов нет. О каком рынке тут может идти речь?»

Как подчеркнул депутат, большинство северных стран откровенно признают, что в лучшем случае это квазирынок и никаких чисто рыночных механизмов по теплу быть не может.

Одним из противоречивых положений реформы стала формула расчета стоимости 1 Гкал от «альтернативной котельной». Изначально в нее заложены потери на уровне 12 %, тогда как в реальности они составляют 20—30 %. Многие эксперты полагают, что это может привести к банкротству ЕТО или же к требованию повысить тарифы. Также дискуссии вызывает определение стоимости типовой котельной, которая ляжет в основу расчета тарифа. В Минэнерго подчеркивали, что экспертами была собрана полная статистика по себестоимости строительства у независимых потребителей и генераторов. Полученный коридор составил от 1 100 до 1 500 руб. за 1 Гкал.

Вариантов много

По настоянию ФАС и ФСТ правительство согласилось использовать до конца переходного периода и другие методы регулирования рынка тепла, в частности «затраты плюс» (метод, при котором к оценке себестоимости продукции прибавляется стандартная надбавка). Таким образом, до 2023 года тарифы будут регулироваться посредством индексации тем темпом, который был намечен в графиках. «Если мы понимаем, что рыночные механизмы не ведут в данной конкретной ситуации к справедливым ценам, то должен «включаться» механизм нормирования затрат, — подчеркивает Иван Грачев. — Строго говоря, идея «альтернативной котельной» — это один из таких механизмов, частный случай нормирования затрат. Однако коллеги из правительства почему-то позиционируют его как единственный возможный вариант».

По мнению парламентария, нормирование затрат в таком случае должно идти по разным вариантам. Для каждого региона должна применяться та практика, которая будет для него наиболее выгодна и удобна. «В Америке, например, написаны целые тома оценок, которые нормируют затраты в подобных ситуациях, — добавляет Иван Грачев. — На мой взгляд, надо было проводить более последовательную политику. Не говорить, что вариант «альтернативной котельной» единственный и незаменимый, а рассматривать его как один из возможных. Должно было быть четко сказано, что в случае необходимости могут применяться и другие принципы нормирования затрат».

В качестве следующего шага реформы Минэнерго намерено выпустить методические указания по расчетам «альтернативной котельной». В частности, уже сформировано техническое задание по строительству и эксплуатации «альтернативной котельной» с учетом региональных коэффициентов и разных видов топлива. «Пока наиболее серьезные вопросы вызывают возможный рост тарифов и срок возврата капитала, — обращает внимание Олег Евсеев. — По расчетам, он должен составить десять лет. Это довольно существенный срок».

Удар по кошельку

В Минэнерго признали, что краеугольным камнем новой модели останется рост цен на тепловую энергию. Из-за серьезной изношенности инфраструктуры приходится повышать тариф выше чем планировалось. По мнению экспертов из Минэнерго, если даже тарифы будут сохраняться на уровне инфляции, скорректированной на коэффициент 0,7, как это прописано в прогнозе социально-экономического развития, то привлечь инвестиции в отрасль будет очень непросто.

Производители энергии, в свою очередь, высказали полную поддержку модели «альтернативной котельной». По их мнению, теперь крупные потребители тепла, избавившись от перекрестного субсидирования, смогут рассчитывать на справедливую цену без доплаты за население.

Самым же значимым для простого потребителя результатом перехода к модели «альтернативной котельной» может стать серьезное повышение тарифов на тепло. «Если «альтернативная котельная» окажется единственной альтернативой, то боюсь, что ее реализация станет толчком к росту цен», — полагает Иван Грачев.

Первоначально введение модели «альтернативной котельной» планировалось осуществить до 2016—2017 года. Однако, после того как Федеральная служба по тарифам объявила, что в таком случае в ряде регионов цена на тепло может подскочить на 400—700 %, было принято решение растянуть переходный период до 2023 года.

Переход каждого региона на модель «альтернативной котельной» был рассчитан индивидуально. За основу брались текущая цена на тепло и стоимость альтернативной котельной в этом регионе. «Пилотными» городами стали Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Пермь, Красноярск и несколько других крупных центров.

Энергокомпании сразу же выразили свое недовольство отсрочкой окончания реформы. По мнению представителей компаний отрасли, именно сроки запуска «альтернативной котельной» станут главным сигналом для инвесторов. Кроме того, затягивание перехода до 2023 года существенно затормозит темпы модернизации отрасли. Как подчеркивают в генерирующих компаниях, замена старых сетей нереализуема без привлечения федерального финансирования.

<http://izvestia.ru/news/583740>

6 марта 2015 года

РСПП настоял на росте тарифа для Дубровского

Союз не стал откладывать принятие новой модели рынка тепла по просьбе челябинского губернатора

Председатель РСПП Александр Шохин отказался поддержать инициативу губернатора Челябинской области Бориса Дубровского касаясь отсрочки принятия новой модели рынка тепла до стабилизации экономической ситуации в стране и снятия ограничения роста коммунальных платежей.

15 апреля 2015 года

Тюмень и Челябинск не нашли места в бюджетах для сверхприбылей «Фортума» и КЭС

Регионы УрФО выступили против внедрения механизма альткотельной на совещании в Минэнерго РФ.

Представители Челябинской и Тюменской областей высказали опасения, относительно резкого тарифного скачка и возможных непоправимых бюджетных последствий. По мнению региональных чиновников, «при повсеместном и одномоментном внедрении нового механизма регулирования стоимость тепла в муниципалитетах может подскочить на 35—40 %». При этом генерирующие компании «Фортум» и «КЭС Холдинг» получают баснословную сверхприбыль.

Между тем собеседники издания указывают, что в кулуарных беседах представители бизнес-структур сообщили о намерении направить сверхприбыль на вытеснение котельных и строительство в областях новых ТЭЦ. Однако в условиях профицита электроэнергии эти мероприятия выглядят для экспертов абсурдными, а в действительности сверхдоходы от альткотельной будут направлены на компенсацию выпадающих доходов корпораций.

16 апреля 2015 года

Метод альтернативной котельной нужно опробовать на пилотных территориях — Минстрой

Метод альтернативной котельной, предполагающий переход к новой модели регулирования в сфере теплоснабжения в РФ, нужно сначала опробовать на пилотных территориях, рассказал в среду РИА Новости замминистра строительства и ЖКХ Андрей Чибис.

Согласно новой модели теплоснабжения, в крупных городах РФ появится своя единая тепло-снабжающая организация (ЕТО). Эти функции может взять на себя крупная энергокомпания, работающая в регионе. Она будет ответственна за всю цепочку доставки тепла потребителю. Устанавливать тарифы на тепло ЕТО будет исходя из принципа альтернативной котельной — тарифа, при котором потребителю окупается строительство нового автономного источника теплоснабжения на данной территории (чаще всего котельной).

«Этот метод сначала нужно попробовать применить на пилотных территориях», — сказал Чибис. По его словам, законопроект предполагает переходный период до 2023 года, после которого все субъекты РФ должны будут работать по методу альтернативной котельной.

Замминистра пояснил, что метод альтернативной котельной — это один из методов регулирования тарифов ЖКХ, который должен дополнить уже существующие.

«Если окажется, что этот метод будет приводить к увеличению цены теплоэнергии для конечного пользователя, то Минстрой будет резко против его внедрения», — отметил он.

Ранее глава Минэнерго РФ Александр Новак назвал принятие законопроекта по внедрению метода альтернативной котельной приоритетной задачей 2015 года.

Источник: РИА Новости

<https://www.cnis.ru/?nid=2038&cmnt=1429251069>

КОММЕНТАРИИ

Гражданин 17.04.2015 9:11

«Устанавливать тарифы на тепло ЕТО будет исходя из принципа альтернативной котельной» — то есть госрегулирование тарифа на тепло отменяется полностью?

22 декабря 2015 года

Минэнерго позволит регионам устанавливать тарифы на тепло

«Пилотные» проекты запустят в 2017 году

Министерство энергетики рассматривает возможность наделять регионы правом принимать тарифные решения, отличные от социально-экономического прогноза. Об этом сообщил глава ведомства Александр Новак.

«Пока регионы, которые получают возможность принимать решение о внедрении альтернативной котельной, не выбраны. На мой взгляд, их будет не менее 10, и в следующем году мы сможем принять закон, а в 2017 году запустить пилотные проекты», — отметил Новак в интервью «Коммерсанту».

В Госдуме на рассмотрении находится проект документа, предусматривающий долгосрочное тарифообразование, которое приведет к более высоким темпам роста тарифов в отдельных регионах. Однако с учетом ограничения по росту платы за коммунальные услуги для населения на уровне 4 % и ожидаемой инфляции 12—13 % реализовать реформу теплоснабжения пока не удастся.

Напомним, генерирующая компания «Фортум» активно лоббирует на Урале новую модель рынка тепла, при которой в регионах повсеместно внедряется «механизм альтернативной котельной». Так, авторы идеи предлагают взять за индикатор стоимость одной гигакалории, вырабатываемой на условной «идеальной котельной».

По их мнению, ниже этой планки должен образоваться рынок тепла, а для генераций, уже сейчас превышающих «альтернативную котельную», тариф будет заморожен. Однако региональные власти опасаются, что после реформы стоимость тепла резко возрастет, так как на данный момент в ряде территорий цена на гигакалорию значительно ниже предлагаемого максимума. Это позволит генераторам одномоментно взвинтить отпускной тариф на 35—40 %.

3 февраля 2016 года

У «Фортума» и «Т Плюс» отобрали прибыль

Крупные генерирующие компании лишаются значительного дохода в регионах УрФО. Правительство РФ предлагает отдать субъектам страны право на применение метода альтернативной котельной при реализации новой модели рынка тепла. В изменении принципа регулирования, в первую очередь, заинтересованы ОАО «Фортум» (контролируется финским концерном Fortum) и ПАО «Т Плюс» Виктора Вексельберга. Однако региональные власти уже сейчас дают понять, что используют новые полномочия, чтобы не допустить применения новых тарифов и сохранить областные бюджеты «для лучшего их применения». По мнению чиновников правительств, внедрение альтернативной котельной приведет к необоснованному обогащению энергокомпаний и, как следствие, ущербу для потребителей, а также поставит на край гибели многие теплоснабжающие предприятия. В руководстве сразу трех областей УрФО уже открыто говорят, что «лоббизм этих компаний направлен исключительно на получение сверхприбыли».

11 марта 2016 года

«Т Плюс» предложила Свердловской области поднять тариф на тепло

Метод «альтернативной котельной» могут «обкатать» на Екатеринбурге

Минэнерго разработало критерии для пилотных территорий, где будет внедрена новая методика расчета тарифа на тепловую энергию — по принципу «альтернативной котельной». Проект отправлен на рассмотрение в правительство РФ. В числе «пилотов» может оказаться Екатеринбург.

18 марта 2016 года

«Т Плюс» попросит повышения цен на тепло в Свердловской области

Компания в ближайшее время может предложить новый принцип регулирования

ПАО «Т Плюс» Виктора Вексельберга в ближайшее время может представить властям Свердловской области модель реализации «альтернативной котельной» в Екатеринбурге.

30 апреля 2016 года

Убыток «Т Плюс» составил 9,9 миллиарда

Компания представила первую отчетность по МСФО

В 2015 году ПАО «Т Плюс» получило выручку 305 млрд рублей, показатель EBITDA — 39,5 млрд рублей. Бумажный убыток компании составил 9,9 млрд рублей. Как говорится в первой отчетности компании по МСФО, это вызвано завершением основных инвестпроектов.

30 марта 2016 года

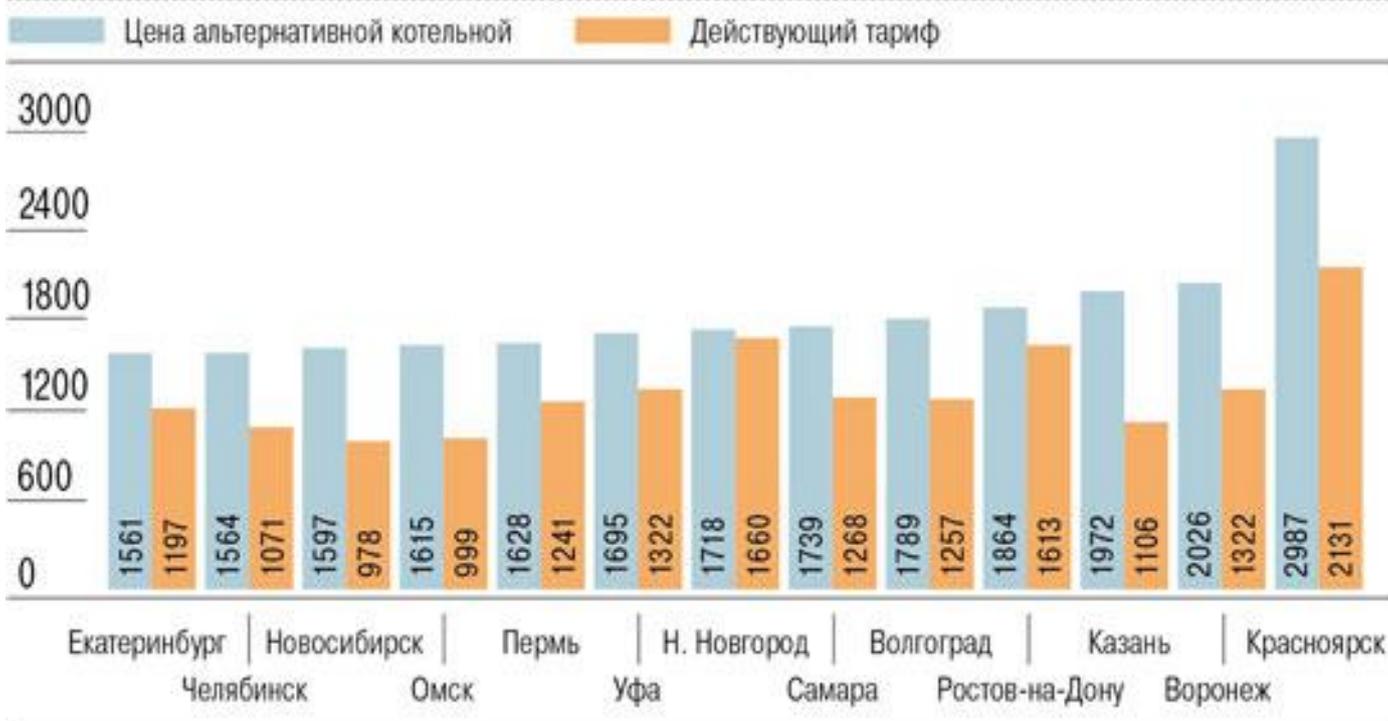
Тепло кроют высоким потолком. Эксперты рассчитали, как вырастут тарифы

Готовящаяся Минэнерго реформа рынка тепла в городах-миллионниках по методу альтернативной котельной будет наиболее заметна для потребителей там, где тарифы на тепло сейчас занижены, следует из анализа экспертов НИУ ВШЭ. Цены на тепло для потребителей могут вырасти более чем в полтора раза в Казани, Новосибирске, Омске, минимальный рост предполагается в Нижнем Новгороде, где тариф и сейчас весьма высок. С 2017 года реформу планируют опробовать на пилотных городах, в их число могут войти Екатеринбург и Норильск.

Институт проблем ценообразования и регулирования естественных монополий НИУ ВШЭ провел расчет предельных цен на тепло в городах-миллионниках (кроме Москвы и Петербурга) при переходе на ценообразование по методу альтернативной котельной. Эта методика уже прописана в проекте постановления правительства, подготовленном Минэнерго, но расчета самих тарифов по ней еще не делалось. По расчетам экспертов института, инвестиционно привлекательные тарифы на тепло на второе полугодие 2015 года выше текущих на 3—78 %. Так, новый метод предполагает рост тарифа в Казани на 78 %, в Новосибирске на 63 %, в Омске на 61,6 %. Цена альтернативной котельной более чем на 30 % выше нынешних тарифов в Челябинске (46 %), Волгограде (42 %), Екатеринбурге (40 %). Умеренный рост тарифа необходим в Уфе — на 28 %, Ростове-на-Дону — на 15,6 %, Нижнем Новгороде — на 3,5 % (см. инфографику).

ПРОГНОЗ РОСТА ТАРИФОВ НА ТЕПЛО В ГОРОДАХ-МИЛЛИОННИКАХ ПРИ ВВЕДЕНИИ МЕТОДА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КОТЕЛЬНОЙ (РУБ./ГКАЛ)

ИСТОЧНИКИ: ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ НИУ ВШЭ.

Предельная цена по принципу альтернативной котельной предусматривает проект строительства с нуля котельной мощностью 10 Гкал/ч с окупаемостью вложений в 18,81 % годовых и возвратом вложений за десять лет. В тариф включены расходы на топливо и эксплуатационные затраты с учетом наилучших доступных технологий. Инвестпроект реализуется на 30 % из средств инвестора, на 70 % — из заемных.

Как правило, уровень тарифа альткотельной, по расчетам экспертов института, существенно выше действующих тарифов там, где они наиболее низки — например, менее 1000 руб. за 1 Гкал в Омске и Новосибирске при необходимом около 1,6 тыс. руб. за 1 Гкал. В Ростове-на-Дону и Нижнем Новгороде, где разница не так существенна, тарифы уже выше 1,6 тыс. руб. за 1 Гкал. Наиболее дорогая альткотельная в Екатеринбурге — почти 3 тыс. руб. за 1 Гкал при действующем тарифе 2,1 тыс. руб. за 1 Гкал.

Минэнерго разрабатывает новую модель на рынке тепла с 2014 года, чтобы привлечь инвестиции в устаревшие мощности. Законопроект о поэтапном внедрении модели в городах (кроме Москвы и Петербурга) находится в правительстве и готовится к внесению в Госдуму, пояснили в Минэнерго. Модель предполагает либерализацию цен на тепло (пока тарифы регулируются на местном уровне). В городе выбирают единую теплоснабжающую организацию (ЕТО, крупный поставщик тепла), она становится единственным закупщиком. Сейчас тариф на тепло определяется обычно методом «затраты плюс», в новой системе с альткотельной его предел приравнивают к цене поставки тепла от альтернативного источника, замещающего централизованное теплоснабжение.

Если уровень тарифов сейчас ниже предельного, то цена растет равномерно в переходный период — не дольше пяти лет. В 2017 году на новую систему перейдут только крупные «пилотные» города с утвержденными схемами теплоснабжения и долей ТЭЦ более 50 %, где власти согласны на тарифный эксперимент. Пока правительство не сформировало список «пилотов», но Минэнерго отмечает готовность властей Екатеринбурга и Норильска.

Директор Института проблем ценообразования и регулирования естественных монополий НИУ ВШЭ Илья Долматов замечает, что приведенное сравнение тарифов, в частности, показывает, насколько интересно инвестору строить новые котельные и как скоро рост тарифа может привести к переходу крупных потребителей тепла на самообеспечение (пока тариф ниже цены альткотельной, ухода потребителей не должно быть). Но Александр Григорьев из Института проблем естественных монополий считает, что «альткотельная — просто еще одно лекарство, но не лечение проблемы теплоэнергетики». По его мнению, ценообразование по методу более дорогой альткотельной не решает главной проблемы — перекрестного субсидирования между теплом и электроэнергией.

Анастасия Фомичева

<http://www.kommersant.ru/doc/2950681>

8 апреля 2016 года

«Хотите отопления без приключений — тариф нужно поднимать»

Глава СГК Михаил Кузнецов о том, почему тепло не может быть дешевым

В последнее время на фоне низкой водности рек сибирская теплогенерация была в выигрыше: цены на энергорынке росли, как и выработка электроэнергии на ТЭС. Но ключевой проблемой для отрасли остается недореформированность рынка тепла: действующие тарифы не только не позволяют компаниям инвестировать, но и вынуждают сокращать ремонты. О том, спасет ли теплогенерацию обещанная правительством либерализация сектора, нужно ли консервировать или выводить старые ТЭС, и о том, почему идеи создания в Сибири безуглеродной зоны выглядят абсурдными, “Ъ” рассказывал гендиректор Сибирской генерирующей компании (СГК) МИХАИЛ КУЗНЕЦОВ

— СГК официально не раскрывает консолидированные финансовые показатели, но может быть, вы расскажете об итогах 2015 года по всем активам? Как компания справляется с долгом после завершения обязательной инвестпрограммы?

— 2015 год был для всей компании удачным. Во-первых, у нас увеличилась выручка на 15 % по сравнению с 2014 годом по двум причинам. Первая — мы закончили программу ДПМ (обязательная инвестпрограмма, обеспеченная договорами на поставку мощности.— “Ъ”) в конце 2014 года и обзавелись современными генерирующими мощностями. Второй фактор — с конца 2014 года мы начали проводить агрессивную трейдинговую политику, что привело к увеличению выработки станций. В 2015 году она выросла на 18 %, но еще более убедительно выглядит положение компании, если посмотреть показатели 2013 года. По сравнению с 2013 годом наше производство электроэнергии выросло примерно на 40 %, и поверьте, этот рост дался нелегко. Безусловно, нам помогла погода, ГЭС Сибири сократили свое производство примерно на 11 млрд кВт·ч, 8 млрд кВт·ч из них мы смогли подхватить на наших станциях. От таких нагрузок отвык персонал компании, непривычен напряженный режим и для оборудования электростанций, так что пришлось существенно перестраивать их работу. Очень выручили угольщики, сумевшие за короткий срок существенно нарастить добычу и логистику дополнительных поставок. Без них нам гордиться было бы нечем.

Дополнительная выручка позволила нам уверенно смотреть в будущее. Сейчас мы уже не испытываем проблем с финансированием, несмотря на дорогостоящую программу ДПМ — она обошлась примерно в 80 млрд руб., под которые привлекались кредиты. Особенно непросто было в конце 2014 — начале 2015 года. Тогда нам нужно было рефинансировать самую дорогую часть долга на более долгий срок. Когда мы только заканчивали 2014 год, соотношение долг к EBITDA по аудированной на тот момент отчетности достигало восьми, а на финансовом рынке в какой-то момент полностью исчезли деньги. Мы тогда обещали, что построим все свои объекты и наступит, образно говоря, «коммунизм», но к таким обещаниям банкиры всегда относятся недоверчиво.

Тем не менее мы справились, а сейчас, когда соотношение долга к EBITDA меньше трех, мы вступили в то самое светлое завтра, о котором мечтали. Не осталось проблем с привлечением кредитов даже под более дешевые ставки, чем сегодня имеет компания, более того, мы можем рефинансировать свои долги существенно дешевле. Если сейчас мы этого и не делаем в полном объеме, то только потому, что есть обязательства, заключенные с банками, которые в нас тогда поверили.

Мы ценим это доверие, оказанное вовремя, и соблюдаем все договоренности. Долг постепенно сокращается, где-то на 9—10 % за год, если будет необходимость, за десять лет мы его погасим почти полностью.

— Как вы смотрите на возможности дальнейших инвестиций в Сибири после конца программы ДПМ?

— Наша деятельность в значительной степени связана с реализацией тепла, а существующая регуляторная база, к сожалению, не позволяет принимать простых и быстрых решений по инвестициям. Проблема в том, что тарифы устанавливаются по методу «затраты плюс»: если мы вкладываем деньги в какой-то актив, снижаем себестоимость производства, то завтра рискуем нарваться на снижение тарифа из-за уменьшившихся расходов. Такой порядок ценообразования делает инвестиционную деятельность бессмысленной. Так что мы связываем свое будущее с новыми условиями расчета тарифов в теплоснабжении, но изменения происходят медленно. Сейчас готовится к принятию метод тарифообразования «альтернативная котельная», главное преимущество которого в том, что он исключает произвол со стороны властей по снижению тарифа. Жаль, только, что его применение будет, судя по всему, пока что очень ограниченным.

Вернемся к конкретным примерам. Только по Красноярскому краю мы видим возможности для инвестирования в ближайшие три года 8 млрд руб. Это самые разные технические решения, не требующие особых условий оплаты, таких как ДПМ, то есть без дополнительного обременения потребителя. Но для этого нужна активная поддержка власти. Например, в Красноярске на ТЭЦ-3 мы хотим построить еще один блок на 60 МВт. Текущие цены на мощность и электроэнергию, естественно, делают этот блок некупаемым, то есть сам по себе проект закончится небольшим убытком. Но если мы прирастем на станции сбытом тепла, то новая мощность становится сразу же прибыльной. Для этого нужно взять потребителя, который сегодня запитан от местных котельных с тарифом 900 руб. за Гкал, и перевести их на эту ТЭЦ, где тариф 600 руб. за Гкал. Но без юридически точного подтверждения со стороны власти о том, что потребителя нам передадут, строить масштабные объекты совершенно невозможно.

Есть возможности для инвестирования и в других городах нашего присутствия. Но поскольку законодательство сегодня, увы, не приветствует вложений в тепло и его транспортировку, мы достаточно аккуратны и пока осторожно относимся к своей инвестпрограмме, рассматриваем ее скорее как возможность, а не как стопроцентный план.

— Сейчас обсуждаются пилотные регионы по внедрению альтернативной котельной в 2017 году. Могут ли какие-то из ваших городов присутствия стать «пилотами»?

— Специфика тарифного регулирования — сдерживать цены любыми способами, дать столько, чтобы не остановились котлы в следующую зиму. Отрасль хронически недофинансирована в долгосрочной перспективе, и если заботиться об оборудовании как положено, денег не хватает. Поэтому аккуратно посчитанный тариф альткотельной (напомню, там существенную роль играют затраты на строительство этой «альтернативной котельной»), вскроет неприятную истину: хотите работы систем отопления без подключений — тариф нужно поднимать. Ни федеральной, ни местной власти, конечно, такая перспектива не очень нравится. Наши рассказы о том, что нельзя допускать деградации технического состояния оборудования, наталкиваются на их вполне резонные соображения, что у советской энергетики большой запас прочности и на наш век точно хватит.

Вместе с тем альткотельная, как она сегодня выглядит, могла бы стать отличной возможностью для небольших городов — там, где система теплоснабжения доведена до тяжелого технического состояния и запас прочности близок к исчерпанию. Мы, кстати, предложили властям Алтайского края применить метод альткотельной в Рубцовске. На мой взгляд, это единственный выход из положения для этого города (собственники основного теплоисточника в городе заявили о невозможности его эксплуатации из-за катастрофического износа оборудования).

— Вряд ли города согласятся на заметный рост тарифа...

— Там, где совсем плохо с инфраструктурой, города готовы на любое поднятие тарифов, только приди и сделай. Потому что жить на пороховой бочке каждую зиму, просыпаться в ночи в холодном поту мало кому нравится. Все хотят стабильности, а если случится крупная авария и город останется без тепла, то головы со всех снимут.

Проблемы в тепле зачастую не видны потребителям, существует как бы бампер между населением и инфраструктурой теплообеспечения. Этот бампер — власть. Людей вроде бы устраивает, что мэр и губернатор говорят, что все в порядке, а насколько этот амортизатор надежен, где его запас прочности, знают очень немногие. В муниципалитетах, где этот бампер уже поистерся, проблемы могут прорываться наружу, причем в буквальном смысле слова. Тогда становится понятно, что назрела беда, и ее начинают срочно и ожесточенно решать. Но поверьте, профилактика таких бед значительно дешевле, чем тушение уже разгоревшегося пожара. Сейчас, например, многие небольшие компании пытаются выкроить копейку на всем, что прямо завтра не принесет беды, например, на химподготовке воды, но через пять-семь лет такой экономии придется полностью менять весь металл котлов и ротора турбин из-за отложений, которые уже никак не убрать, а это совершенно другие деньги.

Конечно, либерализация рынка тепла задумывалась как системное решение для применения по всей стране, а сейчас получается, что это просто противопожарная мера, палочка-выручалочка для муниципалитетов, которые оказались в непростой ситуации. Хотелось бы лучшего будущего для закона, над которым мы работали последние два года и на который потратили массу времени и нервов. На сегодняшнем историческом этапе политической воли для такого решения, увы, немного не хватило. Впрочем, хотя бы такой результат есть, и то слава богу.

— Надеетесь сохранить высокую выработку в 2016 году?

— Выработка будет точно больше, чем в 2013 году, когда было 26 млрд кВт·ч (последний год до периода низкой водности рек.— “Ъ”), мы выйдем сильно за 30 млрд кВт·ч. Потребитель сегодня застыл на месте, он не падает и не растет, но инвестпрограмма вместе с агрессивным трейдингом позволят удерживать выработку, даже когда гидрогенерация вернется на свои привычные 100 млрд кВт·ч в год.

— А как вы оцениваете причины роста цен выше 1000 руб. за МВт·ч на оптовом энергорынке Сибири, который наблюдался с лета 2014 года?

— В Сибири уже полгода как цены рухнули больше чем на 10 %, но отчего-то этого никто не замечает. Там уже никакой тысячей рублей не пахнет: для Назаровской ГРЭС цена опустилась до 800 руб. за МВт·ч. На неделе с 14 по 20 марта индексы цен в основных узлах в Сибири были ниже на 15 % по сравнению с предыдущим годом. Причин много, но основная — это введение АЭС в ев-

ропейской части страны, они подают ценопринимающие заявки (только объем выработки, без цен. — “Б”) и снижают цены.

Чтобы взвешенно судить о росте цен, нужно посмотреть на то, как они вели себя с 2012 года. Тогда цены были на уровне 700 руб. за МВт·ч, а это значит, что рост цен на электроэнергию существенно отстал от инфляции. Еще хуже ситуация с ценой на мощность и ценами на тепло: первая вообще практически не растет, а тепло второй год подряд отстает от инфляции на 8—9 %. При этом «железо» станций и сетей требует столько же ремонтов, как и раньше, а эти работы сильно подорожали — в первую очередь из-за резкого роста цен на металл.

Произошедшее на Березовской ГРЭС (февральская авария, выведшая из строя на длительный срок угольный блок на 800 МВт. — “Б”), наверное, могло бы кое-кого отрезвить, ну нельзя все время закручивать гайки электростанциям, а потом удивляться, что те выходят из строя. Аварий такого масштаба, кстати, в советское время на территории России вообще не было, только в Казахстане и на Украине, в Углегорске.

— Насколько долгим, на ваш взгляд, будет ремонт Березовской ГРЭС?

— Не знаю. Годы, одно могу сказать. Очень нескоро закончится эта история, непонятно, как найти технические решения. Это ведь, на минуточку, 25 тыс. тонн металла высотой 100 м — как демонтировать такую махину? Задача, технически не имеющая аналогов, нужны очень точные и долгие расчеты, чтобы сделать все аккуратно.

Не могу не вернуться к первопричине этой катастрофы, как я ее понимаю. Если упала цена на электроэнергию, это не значит, что генерация стала меньше зарабатывать, сверхприбылей там никогда не было. Нам говорят — работать над издержками. Да не вопрос, выполним, но понимают ли регуляторы, какой ценой? В долгосрочной перспективе эта работа может закончиться не совсем хорошо. Тут ведь нас поджидает ловушка: сегодня ситуативно мы имеем большой избыток мощности, что, честно говоря, расхолаживает регулятора: запас прочности есть, генерации настроили столько, что девать некуда, ну выйдет из строя пара станций — переживем, не беда.

— Потом отремонтируем.

— А даже, может, и ремонтировать не придется, пусть закрываются. Избыток генерации сейчас действительно присутствует, хотя в Сибири он не такой большой, как это принято считать. В прошлом году, например, мы аккуратно его оценивали и получили результат — в самые холодные дни в резерве было всего 6 % включенной мощности. Мне сложно судить, достаточно это или нет, но резерв Сибири — совсем не 20 %, как это следует из официальных расчетов отбора мощности, и этот факт нужно принять и не обманывать себя завышенными оценками. Что будет дальше, лет через десять, не столкнемся ли мы с необходимостью взамен выведенных или вышедших из строя мощностей снова задорого строить новые? Вполне возможно, что такое произойдет.

— Вы хотите сказать, что необходимые издержки СГК были близки к уровню высоких цен, которые держались в 2015 году?

— К сожалению, да. Безусловно, всегда можно сокращать какие-то расходы, но полагать, что генерация может быть такой же надежной и эффективной за меньшие деньги, — это заниматься самообманом. Для этого такой генерацией должен руководить всезнающий господь бог, а не человек из плоти и крови, которым в том числе являюсь и я сам. В качестве примера выживания — Красно-

ярская ТЭЦ-1, далеко не новая станция. Вышел из строя трансформатор 1955 года выпуска, пришлось менять его на аналогичный из аварийного запаса. А этот, в свою очередь, 1957 года выпуска, пока работает. Это запас прочности советской энергетики, но не надо подходить к границе его исчерпания.

Пока регуляторы записывают себе как достижение то, что они заложили индексацию минус 1 п. п. инфляции в долгосрочном конкурентном отборе мощности. Хочется спросить: «А отчего сразу не минус 10 п. п.»? Получается «чтобы корова давала больше молока и меньше ела, ее надо меньше кормить и больше доить». Совершенно непонятно, почему решили так индексировать: цены на металл выросли намного выше инфляции (в 2014 году — на 30 %), зарплату мы тоже вынуждены повышать опережающими темпами. В 2015 году около 800 млн руб. в ежегодном исчислении пришлось доплатить сверх плановой индексации, а хотелось бы большего, потому что люди уходят. Так что оснований для индексации наших доходов «минус 1 п. п. инфляции» я не вижу.

А если мы хотим разобраться, почему цены для потребителя растут, надо смотреть на вклад в этот процесс программы ДПМ, не такой уж и нужной потребителю, как выяснилось. Как родилась эта идея? В какой-то момент показалось, что генерация не успевает за растущим спросом, а значит надо строить новые электростанции. Обычной платы за мощность с трудом хватало, чтобы покрыть основные расходы на содержание, как источник инвестиций всерьез рассматривать ее было нельзя. Повышать оплату мощности, как планировали в начале реформ, стало жалко: а вдруг энергетики что-то лишнее заработают, — вот и решили сделать особые условия для новых мощностей, нашли такой вот паллиативчик. Но как только создали особые условия оплаты, тут же возник и особый механизм распределения прав на эту оплату, по сути государственное планирование со всеми минусами этого увлекательного процесса.

В результате огромное количество денег в стране направлено на строительство новых мощностей, которые оказались лишними. Но поскольку новые мощности, если они уже стоят, все же технически эффективнее старых, закономерно возникла идея вывести излишек из эксплуатации. Но техническая эффективность не влечет автоматически такую же экономическую эффективность, как это ни удивительно. Поясню: сравните плату за мощность этих новых ДПМ-блоков и сравните с низкой ценой КОМ (конкурентного отбора мощности.— “Ъ”) старых, и поймете, что мы построили новое дорогое, чтобы закрыть старое дешевое. Вот вам и первый парадокс современной энергетики.

Могу рассказать о втором парадоксе, который следует из первого: потребитель платит все больше и больше, а генераторы электроэнергии получают денег на содержание мощностей все меньше и меньше. А все потому, что изначально не захотели делать общую регуляторику, которая бы нам позволила проводить модернизацию мощностей на общих рыночных условиях, более дорогих в первый год, но более дешевых — на горизонте пять-десять лет. И вышло как в известной поговорке: «Скупой платит дважды». Фактически ДПМ — это такой рецидив тарифного регулирования, когда у вас за одну и ту же единицу продукции существуют разные цены, что в конце концов затратнее для потребителя.

— ФАС проверяла ваши топливные заявки в период высоких цен. К чему пришли?

— Проверяли в 2014 году. Но поверьте, большого смысла в этом нет. Сегодня рынок на сутки вперед (РСВ, основной сектор оптового рынка электроэнергии.— “Ъ”) устроен так, что мы живем в одной большой стране и цену нам формирует более дорогая первая ценовая зона (Европейская часть и Урал). Отдельные станции могут подавать заявки 1 руб. за МВт·ч, 100 руб., 200 руб., 300 руб.

или даже 1000 руб., цена Сибири вообще никак не изменится, она придет к нам из европейской части страны. Это нормальная экономическая модель единого экономического пространства, простите за пафос, но так и должно быть, раз уж мы ушли из анархии 1990-х, когда страну растаскивали по кусочкам.

— **Вернемся к прошедшему в конце 2015 года долгосрочному отбору мощности. Какие станции СГК в нем не участвовали, будете ли вы их выводить или консервировать?**

— Консервировать станции технически возможно, но практически это означает вывод из эксплуатации навсегда. Станция — это не только техника, но и люди. Если вывести в консервацию всю станцию — потом будет нечем расконсервировать, компетентных людей не останется, человеческий фактор, к сожалению, при планировании часто недооценивается. Людей не законсервируешь, их надо сохранять. Им надо работать, чтобы не деградировать как специалистам. Поэтому консервация — это дитя, рожденное в тиши кабинетов, проверку жизнью оно не прошло.

Не получится вывести и часть мощностей на одной станции. Еще до моего прихода в компанию вывели первую очередь на Барнаульской ТЭЦ-2, но сейчас ясно, что это была неразумная мера, условно-постоянные затраты почти не уменьшились. Топливоподача, угольный склад и золоотвал остались те же, что и были. При сокращении мощности станции на 50 % вы получаете в теории 25 % экономии постоянных затрат, а реально еще меньше.

Закрывать станции целиком все же можно. У СГК во всех городах, кроме Красноярска, излишние мощности по теплу. Мало того что мы котельные можем замещать во всех городах, мы еще и свои собственные ТЭЦ можем заместить или чужие. Практически в каждом городе можем закрыть одну, а то и две ТЭЦ. Причин много: Советский Союз строил с большим резервом, часть промпотребителей пара исчезли, города развиваются не так быстро, происходит фоновое снижение потребления — в отдельных случаях до 2 % в год. Но для закрытия станций нужно в первую очередь переложить теплоту. Очень недешевое удовольствие, впрочем, оно выгоднее содержания избыточной генерации. Но, если мы вложимся сейчас в сети и модернизируем станции, то не застрахованы от снижения тарифа.

— **Сколько целесообразно вывести, по вашим оценкам?**

— Мы предварительно оценивали, можно было бы вывести до 800 МВт только по нашим городам присутствия. Кстати, надежность теплоснабжения от этого только повысилась бы. Многие из этих станций сейчас получают плату как вынужденные генераторы, то есть существенно выше рыночных ставок. Как правило, это станции, не загруженные по теплу и получающие перекрестное субсидирование на рынке электроэнергии. Повторюсь, закрытие этих вынужденных — экономически оправданный процесс, мешает реализовать эти идеи непредсказуемая тарифная политика.

Текущие условия индексации — ограничение коммунального платежа в 4 % по всей России равным слоем — только пародия на предсказуемые и понятные условия работы. Если бы тариф рос хотя бы по инфляции гарантированно и стабильно, мы бы даже без альткотельной 60—70 % проектов, которые сегодня лежат у меня в столе мертвым грузом, стали бы реализовывать, и поверьте, сделали бы это очень быстро. И лишние мощности вывели, и вынужденные в компании исчезли бы.

— **Планирует ли СГК начать корпоративную трансформацию, чтобы структура стала понятнее инвестору?**

— Это вопрос к акционерам, но большой нужды в стратегических инвесторах нет. Сегодня наши возможности по привлечению кредитов превышают возможности для инвестирования. И даже если альткотельная заработает и у нас появятся пресловутые стимулы для вложения в энергетику, я думаю, мы в состоянии будем справиться, потому что для банка СГК сейчас интересный заемщик. Размещать акции — такой задачи нет. Вообще мы считаем, что теплоэнергетика, и угольная генерация в частности, сейчас на минимуме, она обязательно будет расти. Вопрос, сколько это лет займет, конечно.

— Какова целевая структура СГК после завершения программы ДПМ? Планируете консолидировать активы?

— Целевая структура выглядит просто: каждая станция — отдельное юридическое лицо, которым владеет СГК. Сейчас структура очень неоднородная, сложилась скорее исторически. Многие банки давали кредиты вместе с запретом на выделение активов или реорганизацию. Кроме того, налоговые льготы на имущество практически везде привязаны к существующим юрлицам. Одним словом, хватает юридических проблем на ближайшие несколько лет, чтобы эту работу даже и не начинать. Дождемся хотя бы окончания льготного периода, чтобы начать разводить наши активы по отдельным юрлицам.

Безусловно, если мы сделаем более простую и унифицированную структуру активов — это упростит многие управленческие процессы и сократит расходы. Но пока есть более действенные способы повысить стоимость бизнеса — технические решения, административные мероприятия, в конце концов, смена концепции регуляторики. В последнем пункте мы все же надеемся на лучшее, считаем, что рано или поздно жизнь все равно заставит идти вперед, тогда достанем из заглазника все наши проекты и будем наконец их реализовывать.

— Как вы относитесь к идее вице-премьера Юрия Трутнева создать «безуглеродную зону» в Сибири и ввести налог на выбросы?

— Безуглеродная Сибирь невозможна. Во-первых, я бы сказал, что борьба с глобальным потеплением мне напоминает встречу 2000 года в энергетике. Тогда предварительно РАО ЕЭС извело миллиарды рублей на решение «проблемы 2000». Помните такую, нет?

— Мне было десять лет...

— Ой, я вам расскажу. Считалось, что компьютеры, когда наступит 2000 год, сойдут с ума и будет глобальный коллапс. Все директора, главные инженеры новый 2000 год встречали на станциях и ждали этого армагеддона. Он не случился, но миллиарды на борьбу не пойми с чем были потрачены. Это глобальное потепление очень сильно мне напоминает такую деятельность. Человечество всегда с чем-то борется — с озоновыми дырами, со всякими страшными напастями, но потом вдруг борьба надоедает и — кто бы мог подумать — ничего страшного не происходит.

Возвращаясь к безуглеродной теме: во-первых, не совсем понятно, чем тогда топить дома. Во-вторых, хорошо бы задуматься о том, какие экономические последствия должны наступить. В Сибири энергетики сжигают 70—90 млн тонн угля в год. Чтобы их перерабатывать на предприятиях углехимии, нужно вложить около \$100 млрд, поскольку уголь все равно должен перерабатываться, не закрывать же разрезы и шахты, там сотни тысяч человек работают, между прочим. Потом нужно заместить угольные станции по электрике — построить ГЭС и АЭС, это еще \$70—80 млрд. Предпо-

ложим, мы вводим налог на выбросы — \$15 за тонну CO₂. Чтобы все это в Сибири построить, придется собирать его сто лет. Но можно по-другому поступить — собирать с рынка электроэнергии эти деньги, чтобы за десять лет все построить. Придется поднять платежи за электроэнергию в три раза для конечного потребителя. Не представляю, кому это понравится.

А теперь последнее соображение — что будет с ценой на тепло. Если принять налог на тонну CO₂ в \$15, то за тонну сожженного угля надо платить \$45, а это при известных расходах угля на производство тепла приведет к росту тарифа на 550 руб. за Гкал. Но это же практически двукратный рост коллекторных тарифов! Приведу пример — в 2015 году мы потратили массу сил на дискуссию с властями Красноярского края в надежде уговорить использовать всего-то 0,6 % допустимого роста тарифа и не преуспели в этом.

Ну и замечание про углекислоту: построенные предприятия тоже будут выделять парниковые газы, так что на круг выбросы сократятся всего-навсего на 1—2 % общероссийского уровня. Зачем весь сыр-бор ради таких мизерных результатов? Если это делается для соблюдения международных обязательств по сокращению выбросов к 2035 году, то уже сейчас нет сомнений, что мы не превысим обещанные президентом уровни. Мы не верим, что эти идеи куда-то далеко пройдут, в силу их абсурдности.

— Недавно за долги СГК купила крупнейшую управляющую компанию ЖКХ в Красноярске. Планируете ли и дальше заходить в сектор расчетов за ЖКХ, чтобы повышать собираемость платежей?

— Даже в той скудной законодательной базе, которая сегодня нам предоставлена, с неплатежами можно бороться. А если она будет расширяться, то этого будет более чем достаточно. Управляющие компании сегодня поставлены в такое положение, что у многих большой соблазн нам недоплачивать, чем они и пользуются. Бороться с этим можно только переходом на прямые платежи по теплу. Мы прирастаем на 20 % прямых потребителей в год, их доля особенно велика в Кемерово.

В Красноярске нам действительно пришлось покупать крупнейшего должника — ГУК «Жилфонд». Главная проблема, что эта компания была слишком большой и придерживались принципа «ночь простоять да день продержаться». Если бы среди УК было много маленьких компаний, конкурирующих между собой, было бы работать проще — ведь если кто-то работает плохо, ему на смену всегда есть кому прийти. В Красноярске мы вынуждены были приобрести эту УК не от хорошей жизни, иначе вся коммунальная система города могла бы рухнуть. Так что повторять этот опыт большого желания не испытываем. Это была исключительная, вынужденная мера, никакого золотого дна здесь не найти.

Кстати, проблемы в УК во многом продиктованы той же самой нашей скупостью: они официально зарабатывают символические деньги, что заставляет их вечно хитрить и изворачиваться. Дайте возможность им заработать чуть побольше, и на этом рынке появятся компании, которые будут свою деятельность строить на десятилетия вперед. Придут добросовестные УК, будут зубами держаться за клиентов. Так что это локальная история, наш принцип — лучше заплатить за работу профессионалам, а мы будем заниматься тем, что мы умеем лучше всего, — производить дешевую тепловую энергию.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Родился в 1968 году в Тюмени. Учился в физико-математической школе № 16 при МГУ им. М. В. Ломоносова (вместе с Андреем Мельниченко), окончил физический факультет МГУ.

В начале 1990-х годов работал в банках «Премьер» и МДМ. В декабре 1995 года был избран депутатом Госдумы второго созыва, являлся зампредом комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам. В декабре 1999 года избран в Госдуму третьего созыва. В 2001 году возглавил наблюдательный совет ООО «Мелькомбинат «Псковский». С 2004 по 2009 год — губернатор Псковской области. В 2013 году стал гендиректором и председателем правления Сибирской генерирующей компании, принадлежащей Андрею Мельниченко.

Мастер спорта международного класса по парашютному спорту, двукратный призер чемпионатов мира. Хобби — охота, история Древнего Рима. Женат, воспитывает двух сыновей и дочь.

ООО «Сибирская генерирующая компания»

Производит электроэнергию и тепло в Алтайском и Красноярском краях, Кемеровской области, в Хакасии и Туве. Занимает 17—20 % рынка тепла и электроэнергии в Сибири. Сибирская генерирующая компания (СГК) — управляющая компания 19 дочерних обществ, холдинг включает энергоактивы «Кузбассэнерго» (ТГК-12) и Енисейской ТГК (ТГК-13), выделенных при реформе РАО «ЕЭС России». 99,9 % СГК принадлежит кипрской Siberian Energy Investments Ltd предпринимателя Андрея Мельниченко. Установленная мощность ТЭС — 7,8 ГВт по электроэнергии и 15,3 тыс. Гкал/ч по теплу, протяженность теплосетей — 4,4 тыс. км. В 2015 году выработка электроэнергии выросла на 18 %, до 37 млрд кВт ч. Численность персонала — 20 тыс. человек. Не имеет консолидированной финансовой отчетности.

21 декабря 2016 года

Екатеринбург отказывается от альткотельной

Региональное правительство выступает за действующую методику

Свердловские власти не намерены участвовать в пилотном проекте по внедрению новой модели рынка тепла. Об этом заявил сегодня министр энергетики и ЖКХ региона Николай Смирнов.

Свердловские власти не намерены участвовать в пилотном проекте по внедрению новой модели рынка тепла. Об этом заявил сегодня министр энергетики и ЖКХ региона Николай Смирнов.

Как выразился глава ведомства, он не является сторонником методики альтернативной котельной. Действующий механизм регулирования, по его мнению, позволяет в полной мере обеспечить привлечение инвестиций в отрасль.

Директор свердловского филиала ПАО «Т Плюс» Владимир Бусоргин добавил, что перечень пилотных регионов будет прописан в решении Госдумы.

Как писала ранее «Правда УрФО», в пятницу 16 декабря нижняя палата парламента приняла в первом чтении поправки в ФЗ «О теплоснабжении», которые предполагают переход к целевой модели рынка тепла. Последняя предусматривает установление ценовой планки, ограничивающей рост цен. Авторы законопроекта заявляют о том, что новая мера позволит создать поле для конкуренции в рамках максимальной установленной цены.

6 февраля 2017 года

Новая модель теплоснабжения: Рост цен и выкручивание рук регионам

В Госдуме опасаются, что заложенный в реформе теплоснабжения подход усилит монопольное положение единых теплоснабжающих организаций и ликвидирует немногие конкурентные отношения в сфере теплоснабжения

В Госдуме обсудили переход теплоснабжения на новую модель функционирования, которая предполагает, что вместо госрегулирования цен будет установлена цена «альтернативной котельной», передает корреспондент ИА REGNUM 6 февраля. Участники слушаний отметили риски монополизации отрасли, которая и сейчас отличается убыточностью, а также риски роста цен и недобровольности перехода регионов к новому способу формирования цен на тепловую энергию.

Инициированный правительством законопроект о реформе теплоснабжения был принят Госдумой в первом чтении 16 декабря 2016 года. Предполагается введение нового метода тарифного регулирования по принципу так называемой «альтернативной котельной». Это предельная цена на тепло, которая рассчитывается исходя из стоимости возможного строительства нового источника теплоснабжения. При этом стоимость тепла в населенном пункте не должна превышать стоимость «альтернативной котельной». Планируется, что переход регионов на новую модель будет добровольным. Наряду с этим в городе назначается главный ответственный за теплоснабжение — единая теплоснабжающая организация (ЕТО). Предполагается, что ЕТО станет единым закупщиком и поставщиком тепла в зоне своей деятельности.

«Тепловая энергетика составляет более 60 % энергетики страны. В сфере теплоэнергетики трудится около 1 млн 600 тыс. человек. На нужды тепловой энергетики и теплоснабжения ежегодно тратится до половины всего объема топлива, которое расходуется в стране. Слова «реформа теплоснабжения» являются пугающими, и основания для такой реакции имеются», — отметил первый вице-спикер Госдумы Иван Мельников (КПРФ).

Правительственный законопроект вызвал большую дискуссию, констатировал он. «Инициатива содержит ряд серьезных рисков. Возникают обоснованные опасения, что переход на новую ценовую модель будет способствовать значительному росту цен на тепловую энергию во многих субъектах РФ. Вызывает тревогу, что заложенный в реформе подход усилит монопольное положение единых теплоснабжающих организаций и ликвидирует немногие конкурентные отношения в сфере теплоснабжения», — высказал опасения депутат.

Риск монополизации сетей со стороны ЕТО

Россия занимает первое место в мире по развитию теплофикации и протяженности тепловых сетей, сегодня в системе централизованного теплоснабжения вырабатывается около 50 % тепла в России, напомнил глава комитета Госдумы по энергетике Павел Завальный («Единая Россия»). В то же время эта сфера одна из самых проблемных и экономически немодернизированных, износ инфраструктуры достигает 70 %, потери в теплосетях составляют порядка 30 %, КПД теплогенерации по сравнению с советским времени ухудшился, говорит он.

Многие ТЭЦ после перераспределения рынка тепла стали убыточными, потребители, остающиеся в централизованных системах, несут все возрастающую нагрузку по их содержанию, и все это

ложится нагрузкой на субъекты РФ, указал Завальный. Депутат отметил опасность, связанную с риском усиления полномочий ЕТО (Единой теплоснабжающей организации), а также опасность увеличения стоимости тепла. «Расчеты по регионам это показывают — это до 50 и более процентов. Вся неэффективность работы сектора перелagается на потребителей, правильно ли это? Есть сомнения. Еще один риск — риск монополизации сетей теплоснабжения со стороны ЕТО», — сказал депутат.

Регулирование только предельного уровня цен в этих условиях может привести в итоге к повышению стоимости платы для конечного потребителя, «альтернативная котельная» является расчетной, а не конкретной ценой, подчеркнул он. «Надо четко определить — что такое ЕТО, кто его образует, методы его работы, новая модель не должна подавлять конкуренции в теплогенерации, а способствовать ей. Иначе мы рано или поздно получим эту предельную цену для потребителей, а этого допустить нельзя», — предупредил он.

Опасность также касается увеличения ответственности теплоснабжающих организаций, считает Завальный. «Хотя новую модель можно применять только с согласия властей региона, регионы опасаются, что им будут выкручивать руки, заставлять переходить на новый принцип без должного основания. Это будет вести к росту тарифов, росту бюджетных расходов и социальной напряженности», — заключил он.

Минэнерго: «альтернативная котельная» работает

В свою очередь замглавы Минэнерго Вячеслав Кравченко признал, что состояние отрасли является плачевным, однако модель «альтернативной котельной» работает. «Что касается ежегодных инвестиций в отрасль теплоснабжения, то фактически они составляют около 87 млрд рублей (по данным 2014 года). Потребность — около 250 млрд рублей, 37 % из которых могут быть получены за счет повышения эффективности», — отмечается в презентации Минэнерго. При повсеместном введении «альтернативной котельной» в теплоснабжение будут привлечены инвестиции в объеме 2,5 трлн рублей, рассказал Кравченко. А снижение ежегодной нагрузки на бюджет по субсидированию отрасли теплоснабжения составит 150 млрд рублей.

«По-хорошему, «альтернативная» котельная уже работает», сказал он и привел в доказательство своего тезиса данные о падении объемов потребления в системе централизованного теплоснабжения, «поскольку многие потребители из-за высоких промышленных цен стали строить свою собственную тепловую генерацию, цена на которую «значительно ниже».

Нет средств для модернизации

Замглавы ФАС Виталий Королев отметил неоднозначность новой модели — по его словам, ограничение роста стоимости тепловой энергии уровнем 4 % в некоторых случаях препятствует привлечению инвестиций в отрасль. «Тот индекс (роста) платы граждан, который сейчас принят в размере 4 % — он, конечно, очень ограниченный, и в некоторых случаях не позволяет найти те средства, которые необходимы для модернизации и нового строительства, в том числе в теплоснабжении», — сказал он.

Королев считает, что «альтернативная котельная» должна быть только одним из способов тарифообразования, который может быть выбран регионом. При этом сохранение возможности устанавливать стоимость тепловой энергии на уровне ниже «альтернативной котельной» — одна из важных составляющих реформы теплоснабжения, убежден замглавы ФАС.

Законопроект очень мягкий и точный — МЭР

Выступление замдиректора департамента госрегулирования тарифов, инфраструктурных реформ и энергоэффективности Минэкономразвития Дмитрия Вахрукова было посвящено важности инвестиций в теплоснабжение не только через тариф. «Мы считаем, что единая теплоснабжающая организация должна искать инвестиции внутри системы. Не внутри повышения цен, а внутри повышения эффективности», — подчеркнул представитель МЭР.

По его мнению, сейчас есть неэффективные котельные с высоким тарифом. «Давайте заберем это и вложим эти деньги», — предложил он.

По мнению МЭР, в теплоснабжении должна быть конкуренция, в том числе по выбору теплоснабжающей организацией, например, для новых строительных проектов. «Законопроект в той редакции очень мягкий, очень точный в той части, чтобы не допустить негативных последствий», — считает Вахруков.

Сохранение конкуренции

Участники слушаний рекомендовали правительству провести оценку экономических последствий при переходе на новую систему в крупных городах севера и востока РФ, в том числе, в Челябинске, Тюмени, Красноярске, предусмотреть в законопроекте механизмы неповышения цены тепловой энергии для потребителя выше темпов инфляции.

«Детально проработать иные способы повышения эффективности работы ТЭЦ, а именно рассмотреть возможность реализации части электрической энергии (до 20 %), вырабатываемой ими, на розничном рынке электроэнергии в регионе присутствия», — говорится в рекомендациях слушаний.

Также правительству рекомендовано усилить меры по сохранению и развитию конкуренции в сфере теплоснабжения, с учетом усиления роли ЕТО, в том числе ограничению доли рынка тепла от одного источника или доли участия в уставном капитале ЕТО (включая аффилированных лиц).

Читайте развитие сюжета: «Новая модель теплоснабжения повысит тарифы на 80 %»

<https://regnum.ru/news/economy/2235552.html>

8 февраля 2017 года

Цена по методу «альтернативной котельной»

Автор: Молячев А. В. канд. экон. наук, эксперт

Теплоэнергетики называют свою деятельность убыточной, сопряженной с большим количеством деловых и технологических рисков. Формирование тарифов по затратному принципу не стимулирует к повышению эффективности работы и снижению издержек. В результате недовольны все стороны отношений: потребители жалуются на низкое качество услуг, высокую стоимость и аварийность, производитель — на зарегулированность и отсутствие мотивации. Государство вынуждено выслушивать жалобы сторон и из противоречивых требований выстраивать правильную политику. В создаваемой целевой модели рынка тепловой энергии изменены подходы к ценообразованию и тарифному регулированию в целом.

Предпосылки к изменению тарифов по методу «альтернативной котельной»

Главным инициатором изменений стало Минэнерго России. Новый метод получил название «цена альтернативной котельной». Реформаторы считают, что это привлечет инвестиции в модернизацию отрасли, но не позволит взвинтить тарифы на производство и передачу тепловой энергии. В качестве ценового ограничения будет выступать наименьшая цена, при которой окупается строительство новой котельной — самой идеальной с точки зрения технологий производства.

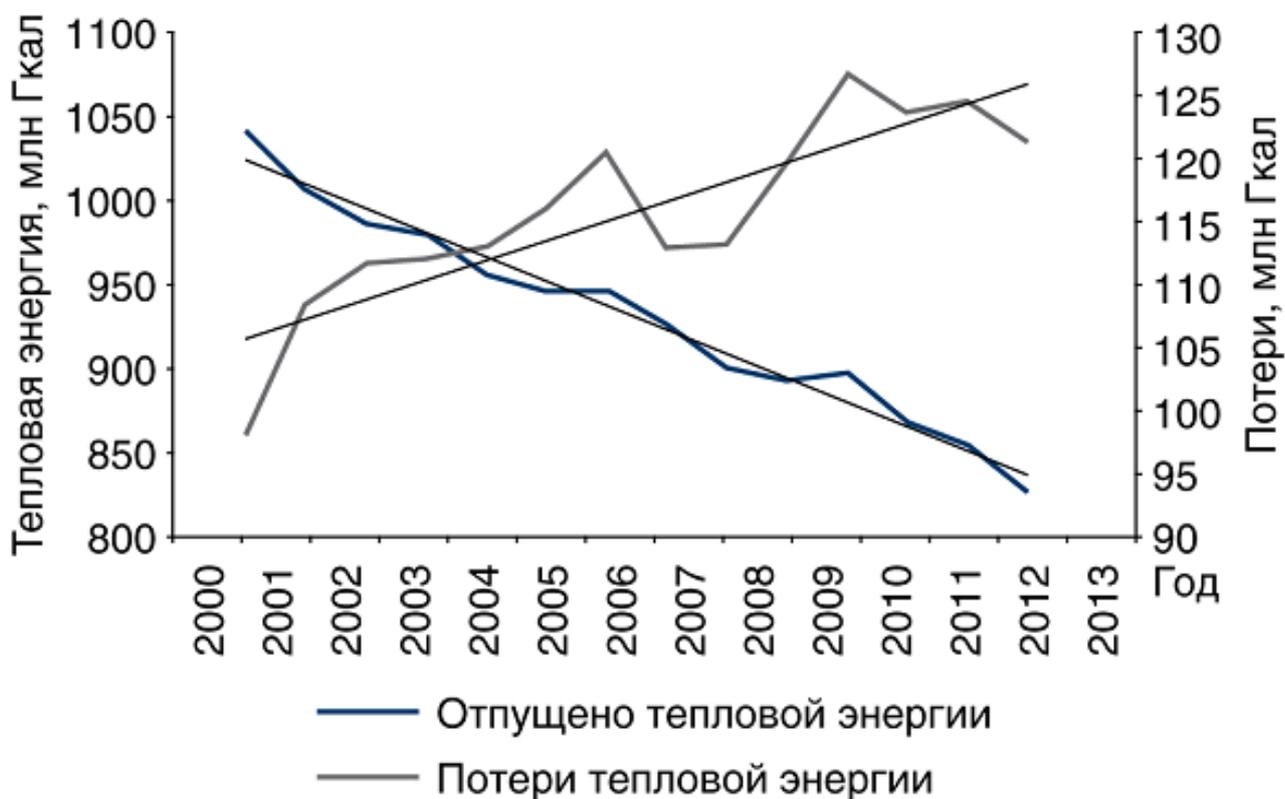

График отпусков тепловой энергии и ее потерь в Российской Федерации за 2000—2013 гг.

Таким образом, в цену «альтернативной котельной», являющейся пределом цены для конечных потребителей и определяющей уровень отказа от централизованного теплоснабжения, включаются: эксплуатационные расходы; средства на возврат капитала и доход на него, связанные со строительством нового источника теплоснабжения. Чем обусловлено решение о кардинальной смене методов регулирования? Ответ — в графике изменения полезного отпуска и потерь тепловой энергии.

Авторы нового подхода к ценообразованию отмечают, что последние 20 лет централизованное теплоснабжение в нашей стране не развивалось и в результате пришло в технологический и экономический упадок. Накопленное недофинансирование отрасли составляет около 2,5 трлн руб. до 2025 г. Потребители стали отказываться от централизованного теплоснабжения и переходить на теплоснабжение от собственных котельных. В результате прогрессирует массовая «котельнизация» страны. От перехода на метод альтернативной котельной (альткотельной) ожидают не только привлечения инвестиций в отрасль, но и решения ряда проблем с перекрестным субсидированием: производства тепловой энергии за счет электрической; потребителей, получающих тепловую энергию из сети, за счет потребителей, получающих тепловую энергию на коллекторах; потребителей, получающих тепловую энергию в горячей воде, за счет потребителей, получающих ее в виде пара; между системами централизованного теплоснабжения. Однако данная модель может создать или усилить субсидирование подключения новых потребителей за счет повышения тарифов «для всех». При этом ответственность за организацию теплоснабжения территорий переходит от органов местного самоуправления к единой теплоснабжающей организации. Температурный график системы отопления

Какой источник тепловой энергии может быть «альтернативной котельной»

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015—2017 гг. в сфере теплоснабжения предполагает переход на определение справедливой цены тепловой энергии, поставляемой от построенного альтернативного источника теплоснабжения. Это — цена «альтернативной котельной». Поэтому необходима проработка методических подходов к новому методу регулирования. В качестве базы новых подходов к тарифному регулированию целесообразно использовать систему ценообразования в строительстве — подобной нет больше ни в одной другой сфере деятельности и отрасли экономики. Один из вариантов «альтернативная котельная» — котельная малой энергетики. В соответствии с Концепцией развития и использования возможностей малой и нетрадиционной энергетики в энергетическом балансе России, разработанной Минэнерго России в 1993 г., это котельные мощностью до 20 Гкал/ч. По своей сущности «альтернативная котельная» — это уход от централизованного теплоснабжения. Например, строительство модульной котельной на один многоквартирный дом или предприятие, группу домов, предприятий. Следует учитывать, что переход на альтернативную котельную не ограничивает ее мощность собственным потреблением. Собственник котельной может начать продавать тепловую энергию, превратив свой индивидуальный источник тепловой энергии в централизованную систему теплоснабжения, цены в которой в результате будут ограничены ценой альтернативной котельной. И впоследствии новые потребители также могут отказаться от централизованной закупки ресурса. Малая энергетика это не альтернатива большой энергетике. В определенных условиях у нее нет кардинальных преимуществ. В рассматриваемой модели развитие малой энергетики не самоцель, а способ ухода от предельной цены.

Принятие экономического решения о выходе из централизованной системы теплоснабжения будет осуществлено при следующем условии:

$$\sum_{i=1}^T T_i \cdot V_i \geq \sum_{i=1}^T ATC_i \cdot V_i \quad (1)$$

где T_i — тариф на тепловую энергию в централизованной системе теплоснабжения по методу альтернативной котельной в году i ;

V — объем потребления тепловой энергии в году i ;

T — срок, рассматриваемый потребителем как горизонт окупаемости капитальных вложений в создание альтернативного источника тепловой энергии;

ATC_i — средние общие издержки на единицу тепловой энергии, производимой собственными силами, включая возврат капитальных расходов и доход на них в году i .

Применение новых подходов к ценообразованию понуждает к управлению стоимостью тепловой энергии внутри теплоснабжающей организации и стимулирует снижать издержки. О программе «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года»

К сведению

Система теплоснабжения в России состоит из 50 тыс. локальных систем теплоснабжения, обслуживаемых 17 тыс. предприятий. Тепловая энергия вырабатывается на 526 ТЭЦ (общего пользования и промышленных предприятий) и более 72 тыс. котельных. Износ котельного и турбинного оборудования ТЭЦ в среднем превышает 60 %. Износ энергетического оборудования большинства котельных еще выше — 68 %. Около 50 % всех эксплуатационных затрат в системах теплоснабжения может быть отнесено на обслуживание тепловых сетей. В ремонте и реконструкции нуждаются более 45 тыс. км сетей — 26 % всех тепловых сетей в стране. Протяженность ветхих тепловых сетей, имеющих 100-процентный физический износ, — 32 тыс. км (19 %). Потери при передаче тепла составляют в среднем 25—35 %. За рубежом этот показатель равен 6—8 %.

Расчет тарифа

Цена по методу «альтернативной котельной» может быть установлена в виде как одноставочного, так и двухставочного тарифов. Чтобы нивелировать влияние снижения полезного отпуска тепловой энергии, затраты на окупаемость капитальных вложений должны быть включены в ставку за мощность. Это поддержит финансовое состояние теплоснабжающих организаций. Но не ослабит влияние ухода потребителей из системы. При сравнении вариантов большое значение имеют: тип альтернативной котельной; стоимость ее строительства и эксплуатации; сроки окупаемости. Для расчета размера тарифа по методу «альтернативная котельная» используем ресурсно-технологическую модель. В ее основе — проектная документация объекта-представителя, имеющая положительное заключение государственной экспертизы и разработанная в соответствии с действующими нормами проектирования. Рассматриваемый проект включает также расходы на наружные сети и сооружения водоснабжения, канализации, теплоснабжения, электроснабжения и газоснабжения. Ценовые параметры проекта приведены в табл. 1.

Ценовые параметры строительства модульной котельной в ценах 2016 г. (тыс. руб.)

Наименование объектов, работ и затрат	Сметная стоимость в прогнозном уровне цен 2016 г.				Общая сметная стоимость
	строительных работ	монтажных работ	оборудования, инвентаря	прочих затрат	
Основные объекты строительства. Котельная	4 268,98	298,48	171,32	0,00	4 738,78
Наружные сети и сооружения водоснабжения, канализации, теплоснабжения, электроснабжения и газоснабжения	463,79	17,13	52,62	0,00	4697,94
Временные здания и сооружения	151,44	10,10	0,00	0,00	161,55
Прочие работы и затраты	96,71	6,45	0,00	0,00	103,16
Содержание службы заказчика-застройщика (технического надзора)	0,00	0,00	0,00	118,50	118,50
Проектные и изыскательские работы, авторский надзор	0,00	0,00	0,00	982,01	982,01
Непредвиденные расходы	99,62	6,64	4,48	22,01	132,75
Итого, без НДС	5 080,54	338,80	228,42	1 122,52	10 934,69

Для проведения расчетов в качестве альтернативного источника тепловой энергии принята автономная модульная газовая котельная мощностью 1 МВт (0,86 Гкал/ч), общей стоимостью строительства в ценах 2016 г. 10,9 млн руб. (без НДС). За срок окупаемости строительства новой котельной может быть взят период продолжительностью 10 лет. Для принятия положительного решения о реализации проекта по переходу на выработку тепловой энергии собственным источником необходимо соблюдение двух условий: вложенные средства должны быть полностью возвращены; размер прибыли, полученной в результате данной операции, должен компенсировать временный отказ от использования средств и риск, возникающий в результате неопределенности конечного результата. Ключевое место, таким образом, будет отведено тарифу по методу «альтернативная котельная» как главному параметру, определяющему доходы теплоснабжающей организации и расходы ее потребителей. Схему реализации проекта рассмотрим с точки зрения заказчика строительства собственной котельной, т. е. абонента централизованной системы теплоснабжения, намеревающегося отказаться от централизованной закупки тепла. При этом полученные значения параметров инвестиционного проекта определяют предельную цену в централизованной системе теплоснабжения.

Текущие затраты на эксплуатацию новой котельной будут применены по аналогии с затратами регулируемых организаций, эксплуатирующих котельные малой энергетики.

Инвестиционные затраты определены исходя из уровня цен Самарской области.

Для расчета инвестиционной составляющей в тарифе необходимо подобрать такую предельную цену, при которой проект будет и эффективным, и финансово состоятельным.

Реализацию проекта можно разделить на следующие этапы (табл. 2):

- проектирование;
- экспертиза;
- конкурс по выбору подрядных организаций;
- строительство,
- монтаж модульной котельной.

Таблица 2

График финансирования работ по переходу на альтернативное теплоснабжение
в ценах Самарской области на 2016 г.

Наименование работ	2016 г.											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Проектирование	852,05											
Экспертиза проекта					129,96							
Конкурсные процедуры							-					
Строительство котельной и пусконаладочные работы								9952,68				

К сведению, бенчмарк — показатель или финансовый актив, доходность по которому служит образцом для сравнения результативности инвестиций. Годовой полезный отпуск котельной составит 1,7 тыс. Гкал. Средний тариф на тепловую энергию для организаций с установленной тепловой мощностью до 1 Гкал/ч на 2016 г. — 1 463 руб./Гкал (без НДС) с нормативным удельным расходом топлива 154,05 кг у. т./Гкал. Данный тариф включает: текущие расходы; расходы на приобретение энергетических ресурсов; прибыль — не выше 0,5 % от размера совокупных расходов теплоснабжающих организаций. Это нормативная прибыль организации без капитальных вложений. Таким образом, чтобы окупить строительство новой котельной, инвестиционная составляющая в тарифе тепловой энергии без учета налога на прибыль будет определяться по формуле:

$$I^{\text{Гкал}} = \frac{I}{V \times T}, \quad (2)$$

где $I^{\text{Гкал}}$ — инвестиционная составляющая в тарифе на тепловую энергию, руб./Гкал;

I — общий объем инвестиций в создание индивидуального источника тепловой энергии, тыс. руб.;

V — годовой объем полезного отпуска тепловой энергии, тыс. Гкал;

T — планируемый период возмещения капитальных вложений, лет.

$$I^{\text{Гкал}} = \frac{10964,69}{1,7 \times 10} = 643 \text{ руб./Гкал}$$

Особенностью перехода на альтернативное теплоснабжение от модульных котельных является небольшой срок реализации проекта от начала проектирования до ввода в эксплуатацию — около года. Налог на прибыль определяем по формуле:

$$I^{\text{Гкал}}_{\text{НП}} = \frac{643}{(1 - 20\%)} = 804 \text{ руб./Гкал}$$

Таким образом, если тариф для модульной котельной, учитывающий только текущие расходы, составляет 1 463 руб./Гкал (без НДС), то предельный тариф составит 2 267 руб./Гкал (без НДС). Если финансирование проекта будет производиться на средства, привлеченные по ставке 12,5 % годовых (ставка рефинансирования ЦБ РФ 8,25 % 4 процентных пункта), то предельный тариф увеличится до 2 382 руб./Гкал (без НДС). На стоимость строительства котельной также влияют: техническая возможность подключения к системам энергоснабжения; наличие земельного участка под строительство; стоимость этого участка и др. Правовые риски в сфере теплоснабжения в преддверии новой модели рынка

Влияние цены «альтернативной котельной» на устойчивость системы теплоснабжения

Полученное значение предельного тарифа для Самарской области — это уровень цены производства тепловой энергии на котельных, работающих на мазутном топливе или нефти, включающей только текущие расходы, приобретение энергоресурсов и нормативную прибыль в размере не более 0,5 %. Цена «альтернативной котельной», включающая расходы на возврат инвестированного капитала, значительно превышает стоимость тепловой энергии в горячей воде, произведенной в режиме

комбинированной выработки — до 1 000 руб./Гкал без учета НДС. Однако, установив предельный тариф только в размере 2 382 руб./Гкал, можно обеспечить работу систем теплоснабжения средних и малых городов, поселков и сел. Операторы же тепловых систем, работая в рамках предельного тарифа, заключают договоры по нерегулируемой цене. При этом риски уравнивания стоимости тепла от ТЭЦ и котельной тем выше, чем ниже установленная предельная цена альткотельной. В этом отношении следует рассмотреть вопрос регулирования не по методу «альтернативная котельная», а по методу «альтернативная ТЭЦ» или, как предлагают некоторые эксперты, «альтернативная КЭС», не распространяя новые подходы к ценообразованию на котельные. Безусловно, параметры проекта будут также определяться соотношением собственных и заемных средств, используемых для его реализации. Но предлагаемый подход позволяет примерно определить цену отказа от централизованного теплоснабжения и соответственно предельную цену по целевой модели рынка тепловой энергии. Занижение цены альткотельной может привести: к нарастанию проблем в сфере теплоснабжения в связи с увеличением износа основных средств. Это особенно актуально для сельской местности, где удельные расходы производства и передачи тепловой энергии выше, чем в городе. Не говоря уже о расходах при производстве тепловой энергии в режиме комбинированной выработки тепловой и электрической энергии; невозможности вывода из эксплуатации систем теплоснабжения или их частей там, где снабжение потребителей тепловой энергии неэффективно из-за убытков, низких параметров качества теплоснабжения и т. д. В то же время установление завышенной предельной цены приведет: к дополнительным издержкам потребителей на энергоснабжение своих объектов капитального строительства; массовому выходу из централизованной системы теплоснабжения крупных потребителей, имеющих финансовые и организационные возможности отказаться от централизованной закупки тепла. Внедряя новые подходы к ценообразованию, следует учитывать и их влияние на индекс изменения размера платы граждан за коммунальные услуги, устанавливаемый для субъектов РФ на федеральном уровне. Изменения в лицензировании энергосбытовой деятельности

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

«Альтернативная котельная» безальтернативна

Для решения проблем в теплоснабжении других вариантов, кроме внедрения «альтернативной котельной», нет. К такому выводу пришли участники конференции РБК «Теплоэнергетика в поисках инвестиций» в декабре 2015 года. Все выступающие отметили тяжелое положение тепловой отрасли из-за недофинансирования и необходимость срочного привлечения инвестиций. Производство и распределение тепла — последняя отрасль, которая не живет по законам рынка. Переход к методу регулирования по принципу альтернативной котельной мог бы устранить данный пробел. С необходимостью внедрения альткотельной согласен и представитель Минэкономразвития России Дмитрий Вахруков. По его мнению, только этот вариант может привлечь инвестиции в теплоснабжение. Минэнерго России и Минэкономразвития России считают, что главная задача ресурсоснабжающих организаций в сегодняшних условиях — это повышение внутренней эффективности. В то же время участники рынка отмечают, что существующая система тарифообразования «затраты плюс» стимулирует не к повышению эффективности, а к увеличению издержек. Такая ситуация вытесняет с рынка высокоэффективные ТЭЦ котельными с более высокими тарифами. Внедрение новой модели рынка может устранить данный перекос и обеспечить, с одной стороны, более справедливые условия для когенерации, а с другой стороны — определенные гарантии инвестиций. По мнению генерального директора Сибирской генерирующей компании Михаила Кузнецова, метод альтернативной котель-

ной — это крайне простой метод регулирования. Тем не менее он обсуждается в течение двух лет. Уже сегодня более 30 % субъектов регулирования имеют тариф выше уровня «альтернативной котельной». Через 4—5 лет обсуждений таких субъектов уже будет 60—80 %. Кризис в отрасли приведет к необратимым последствиям, после которых игнорировать вопросы рынка тепла будет невозможно. В пример Михаил Кузнецов привел активизацию реформы электроэнергетики после блэкаута в Москве в 2005 г. Участники дискуссии сошлись во мнении, что, если нет возможности повышать цены на тепловую энергию, нужно как минимум обеспечить гарантии. Производители тепла должны быть защищены. Только так можно обеспечить приток инвестиций в отрасль.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Метод «альтернативной котельной» лишь один из бенчмарков на рынке тепла

ФАС России расценивает метод «альтернативной котельной» лишь в качестве одного из бенчмарков для оценки эффективного уровня стоимости тепла на региональных рынках. «Мы сейчас анализируем ситуацию, связанную с тем, каков уровень тарифа, применяемого всеми теплоснабжающими организациями во всех субъектах Федерации, на основе той информации, которая есть у нас в информационной базе данных в рамках стандартов раскрытия информации. Вот эта информация является более надежным бенчмарком для того, чтобы оценить, каким образом могут устанавливаться тарифы», — заявил заместитель главы ФАС России Анатолий Голомолзин.

В регионах, где утверждены схемы теплоснабжения, есть возможность принятия долгосрочных тарифных решений, которые не только оптимизируют текущую ситуацию, но и утверждаются с учетом перспектив оптимального развития. Потому что там речь идет об оптимальном соотношении между, например, теплоэлектроцентралями, котельными, централизованным теплоснабжением. И это также один из основных методов, который предусмотрен законодательством.

«Альткотельная — лишь один из расчетных бенчмарков. Мы предлагаем к нему относиться таким образом. Более того, обсуждался вопрос о том, чтобы применять подобный метод с учетом позиции органов власти субъектов Федерации. Потому что существует масса рисков, обусловленных опасностями теоретических расчетов. Пока обсуждается тема „альтернативной котельной“, мы получаем стоимостные оценки, которые различаются в полтора раза и более. И каждый раз они считаются экономически обоснованными. Их применение может привести к существенным последствиям, как позитивным, так и негативным. Естественно, регуляторы должны понимать, на какой метод тарифного регулирования они идут», — заключил Голомолзин.

Одно из решений, которое было принято на обсуждении в правительстве, как раз состоит в том, чтобы субъекты Федерации также имели возможность принимать участие в выборе методов тарифного регулирования.

12 апреля 2017 года

Реформа тепловой энергетики предусмотрит цены ниже альтернативной котельной

Ко второму чтению в Госдуме в законопроекте была заметно усилена роль муниципальных образований и субъектов РФ

При подготовке законопроекта о реформировании тепловой энергетики ко второму чтению в Госдуме, в поправках были предусмотрены меры по снятию рисков для субъектов РФ. Как передает корреспондент ИА REGNUM, об этом заявил 12 апреля министр энергетики России Александр Новак на заседании Совета Федерации, отвечая на вопрос о контроле роста цен в результате перехода на ценообразования в тепловой энергетике по принципу «альтернативной котельной».

«Одна из поправок снимает риски, которые возникали со стороны субъектов РФ. Речь идет о контроле муниципальными образованиями за исполнением инвестиционных программ, ответственность по которой должны нести единые теплоснабжающие организации», — заявил Новак.

«Одна из поправок в том числе касается установления долгосрочных цен на уровне ниже самой цены альтернативной котельной. Такие примеры есть и такие поправки одобрены», — добавил он.

В целом же ко второму чтению в Госдуме в законопроекте была заметно усилена роль муниципальных образований и субъектов РФ, констатировал министр.

В конечном счете применение норм этого закона будет носить добровольный характер, напомнил Новак. «Субъекты РФ, которые будут иметь желание и возможность реализации таких проектов привлечения инвестиций, будут принимать самостоятельные решения и реализовывать положения (этого закона). Это право на добровольное исполнение», — заключил он.

Законопроект, реформирующий сферу теплоснабжения в России, одобрен Госдумой в первом чтении. Законопроект предлагает отказаться от установления жестких тарифов в отрасли тепловой энергетики и фиксировать верхнюю планку цены, которая будет определяться на рыночных принципах — исходя из стоимости строительства альтернативного теплоисточника для того или иного потребителя с учетом самых современных технологий.

Пётр Иванов

<https://regnum.ru/news/2262191.html>

12 апреля 2017 года

Котельная альтернатива

Переход теплоэнергетики на метод альтернативной котельной сохранит баланс между бизнес-потребностями теплоснабжающих организаций и возможностями потребителей, обеспечив стабильный приток инвестиций в отрасль

В конце декабря 2015 года в интервью газете «Коммерсант» министр энергетики РФ Александр Новак заявил, что есть вероятность принятия закона о внедрении метода альтернативной котельной до конца 2016 года, с перспективой появления к 2017 году «пилотных проектов в регионах, заинтересованных в развитии собственного теплоснабжения, которые при желании смогут принимать тарифные решения, отличные от социально-экономического прогноза».

Идея перехода на метод альтернативной котельной как элемента реформы тепловой энергетики, обсуждается профессиональным энергетическим сообществом уже не один год. По сути, фундаментом для реформирования российской теплоэнергетики стал федеральный закон «О теплоснабжении», вступивший в силу в 2010 году. Но из-за опасения роста тарифов новая модель рынка тепла в России до сих пор не принята, хотя дорожная карта реформы теплоснабжения предусматривала принятие закона о либерализации цен на тепло в I квартале 2015 года. Сейчас правительство рассматривает сценарии, при которых метод альтернативной котельной будет как в качестве единственного способа регулирования рынка теплоэнергетики, так и одного из вариантов.

Как правило, под альтернативной котельной энергетикой понимает объект мощностью в пределах 25—50 Гкал/ч. Это локальный источник теплоснабжения, которым потребители (ЖКХ, мелкие потребители) могут заменить сторонние теплоснабжающие организации. Тариф альтернативной котельной определяется как наименьшая цена на тепловую энергию у потребителя, при которой окупается проект строительства новой котельной, не зависимой от централизованных источников.

Новая модель предполагает появление в крупных городах единой теплоснабжающей организации (ЕТО), отвечающей за всю цепочку доставки тепла потребителю. Утверждаются единые правила и метод определения предельной цены: от подхода «от затрат» к подходу «сколько на самом деле стоит». Фиксируемая для ЕТО предельная цена на тепло определяется по принципу альтернативной котельной. Цель реформы — привлечь инвесторов в сферу, где износ оборудования и сетей достигает 80 %, потребители уходят от центральной системы теплоснабжения на собственную генерацию.

Справедливый тариф

«Метод альтернативной котельной достаточно простой и понятный. По расчетам экспертов, он не повлечет за собой слишком резкого роста тарифов, которого все так боятся», — говорит директор дивизиона «Тепло» ООО «Сибирская генерирующая компания» (СГК) Игорь Максимов.

Если сегодня ценообразование строится исходя из затрат на производство и доставку теплоносителя, когда действует принцип «чем больше компания потратила денег в этом году, тем легче ей нарастить тариф на следующий» и за последние 10 лет энерготариф вырос более чем на 250 %, то при внедрении метода альтернативной котельной во главу угла ставятся интересы потребителя. Расчет стоимости перехода потребителя на собственный источник теплоснабжения с учетом возврата кредита на строительство и эксплуатацию котельной позволяет определить потолок предельного уровня

цены тепла, выше которой нельзя найти потребителя. При такой модели каждый поставщик ресурса определяет свою цену, но не выше значения альтернативной котельной. Предлагаемый метод позволяет скорректировать тарифы в каждом из регионов страны. Где стоимость тепла окажется выше уровня альтернативной котельной, она замораживается и не поднимается до тех пор, пока естественная инфляция не приблизится к этому потолку. А где ниже — растет в течение переходного периода, рассчитанного на несколько лет. В этом случае цена будет определяться по согласованию с местными властями.

По словам участников рынка теплогенерации, в Сибири есть регионы, где тарифы выше уровня альтернативной котельной, а значит, переход на новый метод позволит там заморозить тариф. «Внедрение новой модели в первую очередь обеспечит стабильный денежный поток в отрасли и тем самым позволит решить проблему ее длительного недофинансирования и, как следствие, со временем улучшить состояние системы. Она создаст простые и понятные правила игры. А также, в итоге, внедрение метода должно исключить с рынка неэффективные и дорогие теплоисточники, а тех, кто останется, стимулировать к постоянному повышению внутренней эффективности», — уверен Игорь Максимов.

Эксперт указывает на то, что существующая на данный момент система тарифообразования «затраты плюс» провоцирует лишь увеличение издержек, так как наибольший тариф получают те, кто больше тратит. «В такой ситуации котельные с более высокими тарифами вытесняют с рынка высокоэффективные ТЭЦ. Использование же метода альтернативной котельной как раз могло бы устранить данный перекос и обеспечить более справедливые условия для когенерации. Единые правила определения цены для всех участников рынка, во-первых, будут способствовать повышению внутренней эффективности теплоснабжающих организаций, а во-вторых, — стимулировать их вкладывать средства в развитие и улучшение системы теплоснабжения».

«В чистом виде метод альтернативной котельной очень хорош. Условия игры для любого инвестора и потребителя прозрачны и понятны на достаточно длительный период вперед. Поскольку фиксируются правила игры, то работать в этой сфере всем сторонам становится более понятно и прогнозируемо, — комментирует заместитель генерального директора по сбыту, член правления ПАО ТГК-14 Юрий Дорфман. — Сегодня же сфера теплогенерации зарегулирована настолько, что никто не может сделать шаг ни вправо, ни влево, но самая большая проблема, что правила игры меняются каждый день, новые постановления выходят буквально каждый месяц. Какую-либо долгосрочную стратегию сегодня строить невозможно, а без планирования нормальной работы нельзя выстраивать нормальный бизнес».

При безусловной поддержке идеи реформирования теплоэнергетики у сибирских участников рынка остается немало вопросов к тому, как на практике будет реализован метод альтернативной котельной. «В сложившейся экономической ситуации это, по сути, единственный способ сохранить инвестиции в создание новой теплогенерации на фоне тотального износа большинства ТЭЦ, построенных в советский период. Вместе с тем, модель требует детальной проработки. Так, непонятно, каким образом региональные власти станут регулировать рынок и насколько это регулирование окажется долгосрочным. Неясно, как будет учитываться вес поправочных коэффициентов для комбинированной выработки по отношению к альтернативным котельным. Также неизвестно, насколько корректно метод альтернативной котельной учтет особенности условий работы теплоснабжающих организаций», — перечисляет «темные места» в реформе генеральный директор ООО «Первая Энер-

гетическая Компания» (ПЭК — учредитель ООО «ИДК», управляющего Рубцовской ТЭЦ, которая обеспечивает 62 % потребностей Рубцовска в тепле и горячей воде) Павел Грачев.

Очевидно одно — реализация политики альтернативной котельной позволит привлечь в отрасль инвестиции.

Привлекательность повысится

«Переход на метод альтернативной котельной — сегодня единственная возможность привлечения инвестиций в теплоснабжение, которое в них так остро нуждается», — считает директор дивизиона «Тепло» ООО «Сибирская генерирующая компания» (СГК) Игорь Максимов.

В настоящее время основным источником финансирования в энергетической отрасли являются тарифы на тепловую энергию, которые, по словам участников рынка, из года в год жестко сдерживаются государством, а потому не покрывают даже необходимых затрат. «Для привлечения инвесторов необходимо два условия. Первое — прозрачность средств и оценки эффективности их вложения. То есть, если инвестор будет понимать, что при инвестировании он гарантированно вернет свои вложения, без дополнительных вводных от тарифных регулирующих органов, он с большей вероятностью примет участие в проекте. Сегодня же складывается такая картина: если инвестор привлекает деньги в теплоэнергетику, в энергосбережение, то весь эффект, который от этого получается, региональная служба тарифов может использовать не для того, чтобы обеспечить ему возврат средств, а исключительно для того, чтобы снизить или не допустить рост тарифа по региону. Механизм возврата инвестиций должен быть обязательно закреплён каким-то законодательным документом», — убежден Юрий Дорфман.

По мнению Игоря Максимова, реализация концепции «альтернативной котельной» такие гарантии инвестору дает. «Законодательное закрепление принципов тарифообразования по данному методу дало бы возможность потенциальным инвесторам просчитать, сколько средств и за какой период они смогут получить на определенной территории, а значит, и планировать долгосрочные вложения», — объясняет Игорь Максимов. Чрезвычайно важным для потенциальных инвесторов, по его словам, является и утверждение схем теплоснабжения, которые обозначают перспективные направления развития городской энергетики и помогают наиболее точно определить объекты модернизации и строительства.

Вторым обязательным условием для притока инвестиций в отрасль, по мнению топ-менеджера ПАО ТГК-14, должна стать «большая информированность об этой сфере». Эксперт сетует на то, что к предприятиям теплоэнергетики у многих россиян сложилось негативное отношение. «В результате любой инвестор при вложении денег в тепловую генерацию сталкивается не только с финансовыми проблемами, но и негативным отношением ко всем своим предложениям со стороны социума. Здесь уже задача и СМИ, и руководства регионов, городов, муниципалитетов вести разъяснительную работу о важности, необходимости всех подобных мероприятий, инвестирования и так далее. Мне кажется, что при соблюдении двух этих условий инвестиционная привлекательность данной сферы повысится», — говорит Юрий Дорфман.

Павел Грачев предлагает для повышения инвестиционной привлекательности теплоснабжающих организаций «исключить из регулирования такие неэкономические понятия, как предельный индекс изменения платы граждан».

Лучше, когда одна

По мнению Игоря Максимова, утверждение единой теплоснабжающей организации, как того требует реализация стратегии альтернативной котельной, создает реальную конкуренцию между теплоисточниками: «Получая единый предельный тариф, теплоснабжающая организация будет закупать ресурс у тех, кто производит тепло дешевле. Дорогие производители, которым невыгодно продавать энергию по такой цене, просто уйдут с рынка. В итоге это скажется и на замедлении темпов роста тарифов». Существующую же конкуренцию на рынке тепла он считает неэффективной. Получая от регуляторов более высокие тарифы, конкуренцию на рынке выигрывают дорогие и неэффективные котельные. «Если они эту конкуренцию у ТЭЦ выиграно окончательно, то проиграют в первую очередь потребители, получив значительно более высокий тариф», — предупреждает Игорь Максимов.

«Мы однозначно стоим на позициях, что единая тепловая организация — это лучше, чем множество таковых. Когда система теплоснабжения сосредотачивается в единых руках, то есть возможность получить организацию, которая умеет обслуживать, эксплуатировать, ремонтировать, — соглашается с коллегой Юрий Дорфман. — Появляется перспектива снижения затрат за счет масштаба. Ведь затраты мелких организаций всегда больше, чем у крупной компании. Кроме того, это единый центр ответственности, в том числе социальной, перед жителями. Когда организаций много, пока разберешься, кто виноват, какой организации принадлежит дом — бегай потом, догоняй».

Выражая готовность стать единой теплоснабжающей организацией, а иначе и представить себе нельзя, в Иркутскэнерго внедрение метода альтернативной котельной связывают с ликвидацией порочной практики перекрестного субсидирования, которое сегодня заложено энергетических тарифах. «Перекрестное субсидирование, когда для населения и приравненных к нему категорий тарифы ниже экономически обоснованных затрат энергокомпаний и за них доплачивают промышленные предприятия — это нонсенс, подобной экономики нет ни на одном другом рынке. При внедрении метода альтернативной котельной неизбежно, что потребитель, получающий ресурс по теплосетям, будет платить больше, чем организация, «запитанная» с коллектора. И это справедливо, — подчеркивает заместитель генерального директора по продаже энергоресурсов ОАО «Иркутскэнерго» Максим Матвеев.

Без рисков не обойтись

Игорь Максимов считает, что власти сильно задержали реформирование отрасли: переход на альтернативную котельную должен был случиться еще несколько лет назад. «Время для реформы выбрано неудачно, потому что поздно. Социально-экономические причины, на которые ссылаются власти, против изменений и нововведений будут всегда, но, если этого не сделать сейчас, через 5—10 лет мы получим полностью разрушенную систему теплоснабжения страны, восстановление которой потребует уже совсем других средств — в десятки—сотни раз больших», — предупреждает Игорь Максимов.

Не видит бизнес готовности к работе по «котельному» методу и со стороны региональных властей. «Региональные власти не будут готовы к этому никогда. Внедрение новой модели для многих предполагает рост тарифов, а это непопулярная мера, на которую власти всегда идут неохотно и пытаются всячески избежать. В целом ряде регионов есть и проблема аффилированности представителей власти с котельными, которые сейчас получают за счет этого высокий тариф, а с переходом на

альтернативную котельную лишатся такой возможности и, скорее всего, уйдут с рынка. При такой ситуации местные элиты тоже не поддерживают новую методику», — сетует представитель СГК.

Участников рынка не радует, что переход отрасли на метод альтернативной котельной произойдет поэтапно, через создание пилотных проектов. «Основной риск связан с внедрением модели в пробной версии. Он категорически не подходит в данном случае, так как результаты нововведений можно будет оценить лишь через 10—20 лет. На начальном этапе можно будет увидеть лишь рост тарифов, который никому, кроме энергетиков, не понравится», — делает негативный прогноз Игорь Максимов. — Сейчас износ труб составляет порядка 70 %, но даже если найти необходимые средства, их невозможно заменить в один момент. Но чем раньше на это появятся деньги, а значит, чем раньше энергетики смогут начать процесс замены, тем быстрее наступит тот момент, когда все потребители почувствуют результат». К тому же статус «пилотности», мягко говоря, не гарантирует, что практика альтернативной котельной задержится на рынке надолго, а следовательно, в любой момент может быть «свернута», что создает дополнительные риски невозврата вложенных средств.

Главным риском внедрения метода альтернативной котельной Максим Матвеев называет рост задолженности «неотключаемых потребителей» — бюджетных организаций перед производителями и поставщиками тепла. «Учитывая, что тариф на теплоресурс может вырасти, мы можем столкнуться с ростом дебиторской задолженности. И это проблема, потому что отключить МУПы и другие бюджетные организации от теплосетей практически невозможно, в законы прописаны очень серьезные ограничения. Но это тот риск, к которому мы готовы, учитывая, что в целом рынок становится более честным», — резюмировал топ-менеджер Иркутскэнерго.

Михаил Кичанов 2016

<http://expert.ru/siberia/2016/06/kotelnaya-alternativa/>
«Эксперт Сибирь» № 4—6 (469)